

A close-up portrait of a man with dark hair and light-colored eyes, looking directly at the camera. He is wearing a white shirt and a dark jacket. The background is a soft, neutral gradient.

КАРИНА ИЛЛАРИОНОВА

Все осень
**ХОРОШИЕ
ЛЮДИ**

Карина Илларионова

Не очень хорошие люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68276242

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – обычный парень с непростой судьбой. Она – та, о ком ему не стоит даже мечтать. Юная, талантливая и потрясающе красивая девушка. Сестра лучшего друга. Дочь хозяина фабрики, на которой он работает. Между ними социальная пропасть, заметная разница в возрасте, и, кажется, всё достаточно безнадежно... Он пойдет на многое ради шанса быть с ней и стать частью её семьи. Но принесёт ли счастье сбывшаяся мечта?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	31
Глава 3	56
Глава 4.	84
Глава 5.	108
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Карина Илларионова

Не очень хорошие люди

Глава 1.

19 августа 2022 г.

Говорят, что сорок лет не отмечают. Плохая примета.

Алексей считал это поверие смешным и нелогичным. Свои сорок он отпраздновал широко и с размахом, так же как и последующие сорок один и сорок два. Но сейчас ему больше всего хотелось, чтобы Сергей неожиданно проникся верой в приметы и отменил празднование своего дня рождения в офисе.

На дне рождения будет нужно – и от этого никак не отказаться, не рискуя вызвать шквал новых слухов и пересудов – сказать тост. Выдавить из себя хотя бы пару добрых слов. А что он мог сказать?

С днем рождения, мой бывший лучший друг. Последние полгода я подозревал, что ты изменял моей сестре и воровал мои деньги. Но я не смог окончательно доказать твою вину даже самому себе, поэтому теперь делаю вид, что ничего не произошло. Прости. Давай выпьем за то, чтобы в следующие сорок лет подобное не повторилось.

Отличный тост, да. Но, к сожалению, придется придумать другой.

Алексей встал из-за своего рабочего стола, подошел к огромному, во всю стену, окну кабинета и некоторое время смотрел на выстроенные в отдалении от офисного здания производственные цеха и склад. Новые, красивые, современные здания – реальное подтверждение многолетнего успеха. Их успеха. Сегодня цеха было видно не очень хорошо. Дым от горящих лесов уже добрался до Коломны, и весь город затянуло удушливым смогом.

Как будто конец света.

Алексей вернулся к столу, взял ручку и бумагу.

Нужно придумать речь. Простую короткую речь. Это несложно.

Но мысли настойчиво возвращались к одним и тем же вопросам, снова и снова двигались по старому кругу.

Как ты мог, Серёга?

Что с тобой произошло?

Когда и почему ты превратился в крысу, готовую воровать у своей семьи?

А может, ты был таким всегда?

19 июля 2004 г.

Изматывающий рабочий день в раскаленном металлическом ангаре на окраине Коломны наконец закончился. Сергей не хотел проводить остаток вечера в душном общежитии.

Если бы у него еще оставались силы, он сел бы на велосипед и укатил как можно дальше от города. Но усталость брала своё, и Сергей решил доехать до ближайшего к фабрике маленького пляжа у полуразвалившейся пристани на берегу Оки.

В тот день это не казалось каким-то важным решением. Но когда много лет спустя Сергей задался вопросом, как могла бы сложиться его жизнь, если бы после работы он просто поехал домой, найти ответ ему не удалось. Как будто до того вечера он по-настоящему и не жил.

Обычно пляж был пустым. Похоже, про него мало кто знал, да и расположение было не самым удачным. Сергей наткнулся на это место совершенно случайно во время первых бесцельных поездок по новому для себя городу. Приехав, Сергей лег прямо на песок и долго не двигался, бездумно разглядывая редкие облака в небе. Не было сил даже раздеться. Постепенно дневная жара начинала отступать, и лежать у воды было приятно и спокойно.

А потом появились они.

Трое бодрых и наглых детишек какого-то богатого папочки, которым, как сразу же решил Сергей, явно не нужно ни работать, ни учиться. Папочка – крупный седой мужик лет пятидесяти, показавшийся Сергею смутно знакомым – привез свой разновозрастной выводок на пляж на огромном внедорожнике, вытащил из багажника пакеты с едой и водой, громогласно отказался повторно ехать в магазин, затем

немного побуксовал на песке и уехал. И снова на какое-то время наступила тишина.

Сергей, отчего-то начиная злиться, разглядывал своих соседей по пляжу.

Первый из той троицы казался ровесником Сергея. Плотный, высокий, загорелый шатен. Отвратительно смазливый. Он сразу же прошел до конца длинного полуразвалившегося причала, сел, свесив ноги к воде, и закурил.

Вторая – высокая худая блондинка с длинными волосами, собранными в хвост – была похожа на старшеклассницу. Она скинула короткий сарафанчик, под которым обнаружился на удивление скромный купальник, и расположилась на пляжном полотенце. Её лицо, слишком правильное и красивое, вызывало у Сергея раздражение.

Младший был этакой промежуточной стадией между ребенком и подростком – белобрысый, с неприятно светлыми, почти прозрачными глазами. Он начал бесцельно бродить по пляжу, и именно это простое, но бессмысленное действие почему-то бесило Сергея больше всего.

Можно было бы уехать на другое место, но усталость придавливала к земле.

Я первый сюда приехал. Пусть они валят.

Сергей решил, что нужно просто игнорировать эту троицу, но вместо этого начал думать о причинах своего плохого настроения. Возможно, это просто зависть. Они богаты, а он беден. У них есть семья и наверняка много друзей, у него нет

никого. Все трое слишком красивы, у него не было и этого – гены ублюдка-папаши были слишком сильны. Сергей отдал бы полжизни, лишь бы избавиться от своего не вполне славянского разреза глаз и черных жестких волос, чтобы не вспоминать при каждом взгляде в зеркало, кто его отец.

Эти рассуждения не помогали успокоиться. Вечер был однозначно испорчен.

Прошло около получаса. Девушка лежала и читала толстую книгу. Её старший брат успел выкурить пару сигарет, искупаться и снова вернуться на своё место. Младший маялся от скуки. Он тоже поплавал, побросал камни в реку, поел, попил, снова искупался. А потом не придумал ничего лучше, чем набрать горсть песка, пройти по причалу и высыпать песок на голову старшего брата. Тот с недоумением встряхнулся и что-то негромко сказал мальчику. В ответ раздалась целая речь, сопровождаемая активными жестами. Видимо, в какой-то момент старшему надоело это терпеть. Он лениво протянул руку и легонько толкнул мальчика в бок. Тот не смог удержать равновесие и свалился в реку.

Сергей ожидал, что спустя пару секунд мальчик вынырнет на поверхность воды, но этого не произошло. Он ощутил легкое беспокойство и непроизвольно начал отсчет времени.

Один. Два. Три... Восемь...

До старшего брата наконец дошло, что что-то неладно, и он прыгнул в воду.

... Пятнадцать...

Сергей вдруг подумал, что искать мальчика около мостков бесполезно – слишком быстрое течение, его уже унесло. Неожиданно для самого себя, не думая о том, что делает, Сергей вскочил и побежал вдоль берега, потом прямо в одежде полез в реку, несколько раз нырнул, пытаясь рассмотреть в мутной воде хоть что-то.

... *Тридцать, тридцать один...*

В какой-то момент Сергею показалось, что он видит мальчика чуть ниже по течению, и он поплыл в ту сторону. Еще и еще раз нырнул, схватился за что-то, почувствовал скользкую человеческую кожу под своей рукой, ощутил одновременно ужас и облегчение, рванулся вместе с неподвижным телом на поверхность. Изо всех сил гребя ногами, задыхаясь, вытянул его на берег.

... *Пятьдесят восемь, пятьдесят девять...*

Мальчик не дышал. По его лицу расползалась синева.

Спустя целую вечность к ним подбежал старший брат и оттолкнул Сергея в сторону. Рывком перевернул неподвижного ребёнка на живот, надавил на спину, развернул лицом вверх и вдул воздух ему в нос. Несколько раз нажал на грудь, снова сделал глубокий вдох, и в этот момент мальчик изогнулся и начал кашлять, изо рта и носа потекла пена.

Сергей почувствовал, что у него подгибаются колени. Он осел на песок, который мгновенно прилип к его мокрой одежде.

Мальчик хрипел и откашливался, перевернулся на бок, на

живот, встал на четвереньки, судорожно втянул в себя воздух и снова начал кашлять.

Сергею стало дурно. Находиться рядом с чуть не утонувшим ребёнком было невыносимо, он поднялся и попятился, наткнулся на неслышно подошедшую девушку и остановился. Она же даже не осознала их столкновения, снова пошла вперед, села рядом с мальчиком и вцепилась в его тонкие плечи.

– Тёма, Тёма, Тёма, – шептала она со страхом, – дыши, пожалуйста, дыши.

Старший брат отошел, продолжая с ужасом смотреть на мальчика. Затем перевел взгляд на Сергея, кивнул, подошел ближе и протянул руку для рукопожатия:

– Спасибо.

Сергей, не до конца осознавая, что делает, брезгливо посмотрел на протянутую руку и толкнул парня в плечо:

– Ты псих, чуть не утопил пацана, – с неожиданной для самого себя злостью сказал Сергей, и тут же свалился на землю от гораздо более сильного ответного толчка.

– Слушай, ты... – начал угрожающе говорить парень, нависая над Сергеем, но отвлекся на шум и замолчал.

Черный внедорожник неторопливо ехал по пляжу. Богатый папочка вернулся.

Поняв, что что-то неладно, он практически мгновенно выскочил из автомобиля, быстро подошёл, оглядел бледного хрипящего мальчика, испуганную девушку, и обратился к

старшему:

– Лёша, что случилось?

Тот поморщился и не ответил. Его отец повысил голос:

– Алексей?

– Папа, это я виновата, – вдруг заговорила девушка. – Мы играли с Тёмой, я нечаянно столкнула его с причала, он не смог выплыть и наглотался воды, Лёша его откачивал.

Зачем она врёт?

– Играли? – с недоумением переспросил её отец. – Саша, ты опять всех выгораживаешь? Он опять что-то вытворял, раз ты его столкнула?

– Нет, нет, я говорю правду, Тёма ничего плохого не делал... Вот и молодой человек подтвердит, правда же? Это он вытащил Тёму, он всё видел, – девушка умоляюще смотрела на отряхивающегося от песка Сергея.

Он оглянулся на мальчика. Тот продолжал откашливаться, и, по всей видимости, не собирался участвовать в беседе. Сергей неопределенно пожал плечами.

Мужчина протянул ему руку. Сергею стало смешно из-за того, как похоже себя вели сын и отец, но причин отказываться от этого рукопожатия не было.

– Игорь Николаевич Фролов, – представился мужчина.

– Очень приятно, я Сергей Синицын, – как можно спокойнее ответил Сергей, пытаясь скрыть свое удивление.

Фролов? Хозяин фабрики?

– Спасибо за помощь, Сергей. Вот, держи, небольшая бла-

годарность, – Игорь Николаевич достал из кармана бумажник и вытащил оттуда несколько купюр. – Может, работа нужна?

Сергей улыбнулся.

– Я работаю у вас. Упаковщик.

– Вот как? Загляну как-нибудь к тебе в цех. Ещё раз спасибо. Подвезти тебя до дома?

Сергей вежливо отказался, попрощался и вернулся к месту, где оставил свой велосипед.

После торопливых сборов и отъезда семейства Фроловых с пляжа Сергей вспомнил про деньги, разжал запотевшую ладонь и пересчитал их. Чуть больше, чем зарплата за месяц. Неплохо.

23 июля 2004 г.

Сергей, конечно, не слишком верил в то, что Фролов появится на его рабочем месте.

Но почему-то пару дней ждал, что вот-вот его позовёт начальник участка и удивленно-уважительно скажет: «Серёга, к тебе пришел сам Игорь Николаевич». И он выйдет к хозяину, пожмет ему руку и о чем-то тихо поговорит, ловя удивленные взгляды всех рабочих. А после ухода Фролова к Сергею обязательно подойдёт Сан Саныч, скажет, что выписывает ему премию и повышает до бригадира.

Разумеется, этого не произошло.

К пятнице Сергей окончательно перестал надеяться на чу-

десное продвижение по карьерной лестнице и смиренно упаковывал нескончаемые мебельные комплекты в коробки. В середине дня его окликнул бригадир:

– Серёга, тебя логист ищет. У Сан Саныча сидит.

– Меня? Зачем?

За два месяца своей работы на фабрике Сергей еще ни разу не видел никого из отдела логистики. Все взаимодействия между производством и офисом происходили на уровне руководителей. Нужно было сделать что-то очень сильно не так, чтобы кто-то из офисных сотрудников пришел в цех.

– Откуда мне знать? Иди давай, – приказал бригадир.

– Бегу и падаю... – недовольно пробурчал себе под нос Сергей, но послушался.

Поднялся по расшатанной железной лестнице на второй уровень цеха, прошел по узкому коридорчику, остановился перед желтой фанерной дверью, вытер пыльные руки о мятую футболку, постучался и вошел. Начальника цеха не было. Вместо него за столом сидел Алексей. На нем была белая, явно дорогая рубашка с коротким рукавом и галстук. Поверх галстука на шнурке болтался пропуск с фотографией и крупной ярко-синей надписью «Отдел логистики».

– Мм... привет, – удивленно сказал Сергей. Он и сам не знал, чему удивился больше – тому, что сын Фролова всё-таки работает, или его неожиданному появлению в цехе.

– Добрый день, – ответил Алексей.

Сергей решил, что лишние церемонии только затянут

процесс:

– Что тебе надо?

– Хотел извиниться и сказать спасибо, – сказал Алексей. –

Если бы не ты, всё могло плохо закончиться.

– Пожалуйста, – великодушно ответил Сергей.

Они помолчали.

– Меня Лёша зовут, – представился Алексей.

– Я запомнил. Алексей Игоревич, если не ошибаюсь?

– Да, Игоревич.

Повисла еще одна неловкая пауза.

– Я подумал, может, вечером сходим выпить по кружке пива? – снова заговорил Алексей. – Я угощаю.

– Хозяйскому сынку сегодня не с кем выпить пива? – не удержался Сергей. Алексей раздражал его ещё сильнее, чем при первой встрече.

– А если не с кем?

Сергей хмыкнул:

– Ну, если не с кем...

– В восемь в «Фиш-Энд-Чипс»? Пойдет?

Сергей попытался придумать причину для отказа, но не смог.

– Пойдет.

Алексей встал из-за стола, протянул руку, Сергей автоматически ее пожал.

В этот момент начальник цеха, невысокий щуплый старичок, вернулся в кабинет.

Улыбка на его лице была такой широкой и сладкой, что от нее сводило зубы. Улыбался он исключительно в сторону хозяйского сына.

– Все вопросы решили, Алексей Игоревич?

– Да, Сан Саныч, спасибо. Пойду. Сергей, не забудь, в «Фише» в восемь.

– Не забуду, – согласился Сергей.

Алексей ушёл.

Сергей хотел последовать за ним, но начальник придер-жал его за рукав спецовки.

– Подожди, Синицын.

Это происходит? Действительно происходит? Я буду бригадиром?

Сергей остановился, стараясь не улыбаться.

– Слушаю вас.

– Узнаю, что на меня или на работу в цехе сыну Фролова жалуешься – уволю.

– Извините, что? Я не...

– Что слышал. Ты работай больше, а не языком трепи, если не хочешь без премии сидеть, – приказал Сан Саныч, сел за свой стол и начал перекладывать какие-то бумажки с левого края стола на правый.

Потрясающе.

– Ну... я пошел?

– Иди-иди, – согласился начальник, не поднимая головы от бумаг, и махнул рукой в сторону двери.

8 октября 2004 г.

– Привет. Ждешь Лёшу?

Сергей почти подпрыгнул на месте. Из-за шума начинавшегося дождя он не услышал, как к нему подошла Саша.

– Привет. Да, к его друзьям в Москву поедem на выходные. У них переезд, Лёха попросил помочь.

Саша встала рядом с Сергеем, накрыв его своим зонтом, и молча смотрела на дождь и быстро темнеющее небо. Они были почти одного роста, синий плащ подчеркивал её стройную фигуру, капюшон наполовину скрывал лицо. Саша была все такой же слишком красивой и правильной, как и в их первую встречу на пляже, но Сергей вдруг понял, что теперь она вызывает у него совсем другие эмоции. Он попытался придумать тему для разговора, но ничего не приходило в голову.

Саша сама прервала молчание:

– Почему в дом не заходишь?

Сергей улыбнулся:

– Ваш отец меня не особо любит.

– Разве? Но его сейчас точно нет, дома должен быть только Тёма. Так что заходи, – Саша повернулась к входной двери, нажала на ручку, недовольно хмыкнула, открыла своим ключом и зашла внутрь.

Сергей последовал за ней, стараясь скрыть свое любопытство – он еще ни разу не был у них дома. Снаружи это был

ничем не примечательный двухэтажный коттедж из красного кирпича, и Сергею почему-то казалось, что внутренняя обстановка должна быть гораздо интереснее. Реальность его немного разочаровала. Изнутри дом оказался просторным, удобным, но каким-то очень простым. Светлые стены, легкие шторы, светлая мебель – добротная, и тоже слишком простая.

– Лёша должен скоро прийти. Располагайся... – Саша провела Сергея в гостиную, показала на большой диван, а сама через высокие двойные двери прошла на кухню. – Ты не за рулем?

– У меня и прав-то нет, – небрежно ответил Сергей.

– Да? Не надо лениться, получи, полезная вещь...

Как только накоплю на автошколу, так сразу и пойду. С моими доходами и расходами это будет примерно через год. Еще лет через десять куплю машину. Но спасибо за совет, богатенькая девочка.

– А если ты не за рулём, то может выпьем?

– Не рановато тебе пить? – усмехнулся Сергей. – Или сейчас в школе так принято?

Саша звонко расхохоталась:

– Почему в школе? Я уже на третьем курсе института, вообще-то.

– Извини, ты выглядишь младше, – торопливо сказал Сергей, пытаясь не думать о том, почему обрадовался её словам. – Не хотел тебя обидеть.

– Да ладно, я привыкла уже...

Сквозь открытые двери было видно, как Саша нарезала лимон, достала из холодильника сок, из кухонного шкафчика бутылку коньяка и бокалы, поместила все на поднос и понесла в гостиную. Она поставила поднос на журнальный столик рядом с диваном и села слишком близко к Сергею, так что их плечи на мгновение соприкоснулись, и чуть смущенно улыбнулась:

– Так, за что выпьем? За конец недели и отличные выходные?

– Давай, – согласился Сергей и налил коньяк. – За пятницу!

После первых выпитых рюмок беседа пошла чуть живее. Саша задавала какие-то самые обычные вопросы о работе, о друзьях, о том, как Сергей проводит свободное время. Он не привык к такому вниманию к себе и с удовольствием отвечал. Саша улыбалась, внимательно его слушала, смеялась даже над не самыми удачными шутками, и на мгновение Сергей забылся. Он прикоснулся кончиками пальцев к её щеке и остановился, глядя ей в глаза – он только сейчас заметил, какой необычный у неё цвет глаз, почти золотой. Саша задержала дыхание, но не отстранилась, и Сергей решился. Он осторожно поцеловал Сашу сначала в щеку, потом в губы. После некоторого замешательства она ответила на поцелуй.

Какая же ты милая... милая... Нет, нет, ты дочь Фролова! Он убьет меня. Или заставит жениться.

Надо было это прекращать. Срочно.

Вместо этого Сергей обнял Сашу за талию и притянул ещё ближе к себе.

Разве плохо быть зятем Фролова? Деньги. Много денег. И больше никаких тяжелых и пыльных коробок...

Их прервал звук открывающейся входной двери.

Саша густо покраснела и вскочила с дивана. Пригладила волосы, поправила свою одежду и криво улыбнулась. Через несколько мгновений в гостиную вошел Алексей, приветливо кивнул уже почти спокойной Саше и пожал руку растерянному Сергею.

– Ты уже здесь? Извини, задержался. Никак не мог найти газель в Тамбов на понедельник. Дай мне пять минут. Я переоденусь и поедем. Сашка, что за дела, ты опять пила?

Саша негромко рассмеялась и вышла из комнаты. Сергей беспомощно проводил её взглядом. Он понимал, что вряд ли в ближайшее время снова сможет её увидеть, но объясняться при Алексее казалось неправильным.

Еще через двадцать минут Сергей и Алексей уже ехали в сторону Москвы на совсем не новой «десятке». Сергей пытался настроить радио, бессмысленно нажимая на кнопки магнитолы. Дождь хлестал в лобовое стекло, дворники еле-еле справлялись, фары встречных автомобилей слепили.

– Ну и погода сегодня... – недовольно сказал Алексей.

– И не говори, – согласился Сергей. – Кстати, твоя сестра в каком институте учится?

– Хм. Ни в каком. Она ещё в школе, десятый класс. Ей шестнадцать.

Сергей невидящими глазами уставился на дорогу, пытаюсь подавить подступающую к горлу тошноту.

Ей всего шестнадцать? Он целовался с шестнадцатилетней?

Это не может быть правдой. Это какой-то кошмарный сон. *И если Фролов об этом узнает, он точно меня убьёт,* – услужливо подсказал внутренний голос.

– ... а почему ты спрашиваешь? Кстати, ты один пил коньяк или она тоже?

Нужно было срочно менять тему разговора, и Сергей не нашел ничего лучшего, чем спросить:

– Давно хотел узнать, почему при таком отце ты едешь на... на этом?

Алексей невесело усмехнулся, помолчал, глядя на дорогу, но потом всё-таки ответил:

– Ну, предыдущая была лучше... Но я её разбил. Я вообще много всего натворил после того, как мать умерла, как будто не в себе был. Отец через день ездил в Москву разгребать мои косяки. Ну и вот... теперь я здесь. Пытаюсь закрыть долги во всех смыслах. И десятка, кстати, нормальная тачка. Едет же?

– Едет, – смущенно сказал Сергей, рассчитывавший на легкую беседу о машинах. – Извини...

27 декабря 2004 г.

Зимой в цехе было холодно. Очень холодно. Тепловые пушки, расположенные на входе и по углам, с задачей нагрева помещения справлялись плохо.

Негнушимися пальцами Сергей упаковал очередную коробку и отправился в подсобку. В небольшой комнате было шумно и накурено. Там собрались все грузчики и о чем-то громко спорили. Сергей повесил куртку на вешалку, молча протиснулся в дальний угол к столу, сел, включил электрочайник и растер руки. Надо было попить чая, согреться, иначе работать не получится.

– ... вот я и говорю, не понимает ничего, а лезет. Говорит, сроки мы ему сорвали...

Сергей невольно прислушался.

Судя по всему, накануне грузчики опять не успели вовремя отправить все машины, и какая-то фура простояла всю ночь в ожидании погрузки. Теперь речь шла о том, вычтут или нет стоимость простоя из зарплаты грузчиков. Терять премию, особенно перед Новым годом, никому не хотелось.

В дверь подсобки кто-то постучал. Бригадир грузчиков откашлялся и крикнул:

– Войдите.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Лёша и чуть дальше, за его плечом, Игорь Николаевич. Грузчики одновременно замолчали.

– Добрый день, коллеги, – очень вежливо сказал Алек-

сей. – Вы все знаете, что произошло. Давайте обсудим эту ситуацию.

– Так могли и мы к вам прийти, что ж вы сами-то... – засуетился бригадир. – Вы садитесь, садитесь.

Игорь Николаевич и Алексей разместились на старом продавленном диванчике. Олег Петрович сел напротив них на скрипящий стул. Остальные грузчики встали за его спиной. Сергей постарался вжаться в свой угол у стола и стать максимально незаметным, чтобы не привлекать внимания хозяина. Тот никак не мог одобрять их странное přátельство с Алексеем, и поэтому Сергей Фролова побаивался.

– Что, Лёха, один зассал прийти, папочку привёл? – вполголоса спросил Макс, самый молодой и наглый из грузчиков. Бригадир цыкнул на него, и повернулся к Фролову.

– Нечего тут обсуждать, Николаич. Логистам надо думать перед тем, как столько машин на один день заказывать. Ты, Алексей, еще недолго работаешь. Не успел все тонкости понять. Так ты не стесняйся, обращайся за советом, мы поможем, подскажем.

– Вы не правы, Олег Петрович. Я всё рассчитал. Времени на погрузку у вас хватало с запасом.

Бригадир вспыхнул:

– Что ты рассчитал? Что? Я пять лет тут работаю, я с твоим отцом с нуля начинал, когда нас в цехе четыре человека было, а не семьдесят, а ты учить меня будешь?

Сергей ожидал, что Фролов прикрикнет на бригадира и

укажет ему на его место. Но Игорь Николаевич промолчал и с видимым любопытством ждал реакции сына.

Алексей достал из кармана блокнот, полистал и открыл страницу с нарисованной таблицей:

– Вот смотрите. Я нашел нормативы. . .

Олег Петрович побагровел и выпучил глаза.

– Нормативы?

– Нормативы, – повторил Алексей.

И тут Сергей не выдержал и подал голос из своего угла.

– Да какие им нормативы, когда у нас бардак в цехе. Они дольше нужные коробки ищут, чем грузят.

Все разом повернулись к Сергею.

Игорь Николаевич неодобрительно покачал головой:

– Синицын, спасибо за мнение, но тебя этот вопрос не касается. Если твой перерыв закончился, иди работать.

– Отец, подожди! – попросил Алексей. – Серега, объясни.

– Да что объяснять-то? В цехе всё через одно место. Станки вразнобой стоят, питание вечно отрубается, материалы в одном углу валяются, фурнитура в другом, кромка вообще где угодно, тара на улице. Готовое в самом дальнем углу от ворот. Они сначала полчаса коробку ищут, потом через весь цех ее тащат. Это хорошо, если найдут. А то бывает, пока фуру грузят, ребята недостающие детали делают и прямо со станка отдают на погрузку.

Наступила тишина.

Сергей неловко встал и сказал:

– Да и правда, засиделся я. Работать надо.

– Останься, – приказал Фролов-старший. – Мы сейчас Александра Александровича пригласим, расскажешь ему лично, что у него в цехе бардак.

Нет.

– Нормально все у нас, нормально, не подумав сказал, – скороговоркой выпалил Сергей. Прямо сейчас терять работу на фабрике ему не хотелось.

Фролов усмехнулся.

– Ну тогда подумай. Вы все подумайте, я не только к Синецину обращаюсь, – Игорь Николаевич охватил взглядом всех рабочих, – и сформулируйте свои предложения. С учетом праздничных выходных, жду результат к концу следующей недели. Передадите через Алексея. И ещё, простой фуры на троих делим. Треть на Алексея, треть на Олега Петровича, треть на Синецину.

Сергей возмущенно открыл рот, хотел возразить, но не смог подобрать слов.

Алексей удивленно спросил:

– При чем тут Серёга?

Игорь Николаевич пожал плечами и неприятно улыбнулся:

– Мотивация. Даст рацпредложение – штраф сниму.

31 декабря 2004 г.

Перед Новым годом общежитие опустело, все студенты

разъехались по домам.

Остался только Сергей и еще парочка таких же полулегальных жильцов, оказавшихся в общежитии благодаря своей бедности и желанию коменданта подзаработать.

Сергей не хотел отмечать Новый год. Смешно, что за праздник в одиночку. Лучше просто лечь спать. Но около шести часов вечера решил все-таки сходить в магазин и купить бутылку или две чего-то алкогольного. Если станет совсем невмоготу, можно будет пойти к охраннику на вахту и напиться с ним под звон курантов.

Вернувшись с покупками, он обнаружил, что перед дверью комнаты его ждет Саша. Сердце сначала пропустило удар, потом застучало с удвоенной силой.

Саша, одетая в пушистую белую шубку и мини-юбку, сидела прямо на грязном полу с закрытыми глазами и никак не отреагировала на звук шагов. Сергей наклонился и потряс девушку за плечо:

– Эй, просыпайся!

Она открыла глаза:

– Я не сплю.

Сергей выпрямился, поставил пакет у своей двери и смущенно спросил:

– Ты зачем пришла?

Саша не ответила.

– Твой отец знает, где ты?

– Можно я зайду? Пожалуйста, – прошептала Саша,

всхлипнула и провела рукой по щеке, как будто стирая слезу.

Сергей развернулся и открыл дверь, сделал приглашающий жест. Саша вошла в его комнату, он зашел следом, и вдруг увидел свое жилище ее глазами – глазами избалованной богатой девочки. Крошечное грязноватое помещение. Тусклая лампочка под потолком. Узкая кровать с железным изголовьем, накрытая старым покрывалом. Поцарапанный стол с пустыми пивными банками и одной табуреткой. Перекосившийся от старости шкаф с вечно приоткрытой дверцей. Дребезжащий холодильник.

– Располагайся, почувствуй себя как дома, – с иронией сказал Сергей. Ему было стыдно за обстановку, в которой он жил.

Саша огляделась и села на край кровати, спустила шубку с плеч. Щёлкнула заколкой, и тугие золотистые локоны рассыпались по её плечам. Казалось, что плакать она больше не собирается.

Сергей выждал немного, глядя на нее сверху вниз, и снова заговорил:

– Откуда ты вообще знаешь, где я живу?

Саша улыбнулась:

– Посмотрела у Лёши в записной книжке.

– Ясно. Что случилось? Зачем ты сюда пришла? – снова спросил Сергей.

– Захотелось.

– Гм...

– Почему ты больше к нам не приходишь? Я скучала по тебе, – Саша закинула ногу на ногу, отчего мини-юбка задралась ещё выше, и снова старательно улыбнулась.

Она вела себя не совсем естественно, как будто играла роль – роль взрослой и опытной женщины. Получалось, к сожалению, не слишком убедительно.

– Тебе шестнадцать, – на всякий случай напомнил ей Сергей.

– Уже семнадцать.

– Неважно.

– Проблема в этом? – спросила Саша. – В моем возрасте? Поэтому ты не хочешь быть со мной?

Сергей нервно рассмеялся.

– Что ты несешь? Подумай, кто ты, и кто я. Посмотри, как я живу. Что ты тут устраиваешь? Заскучала у богатого папочки? Хочешь приключений?

Саша подняла голову.

– А если хочу?

Сергей не нашелся, что ответить.

– Почему ты молчишь? Я же нравлюсь тебе. В чем проблема? – она встала и шагнула к нему, глядя прямо в глаза.

Сергей инстинктивно качнулся назад, уперся спиной в стену. Глубоко вздохнул, втянув в себя еле уловимый аромат ее духов. Саша подошла еще ближе, прижалась и прошептала на ухо:

– Я хочу тебя...

Сергей вывернулся и отошел в сторону. Ситуация становилась совершенно дурацкой.

Милая, красивая девушка предлагает ему себя. А он убеждает. Зачем? Может, не стоит сопротивляться?

Не девушка, нет. Ей всего семнадцать. Почти ребенок, – одернул он себя.

Саша, глядя в стену, вдруг заговорила совсем другим тоном, ровным и безжизненным:

– Я встречалась с одноклассником. Долго, почти полгода. Он настаивал на сексе. Я отказалась. Решила, что ещё рано. В сентябре мы расстались. Я совсем не переживала. Совсем. Но недавно я узнала... перед тем, как этот урод меня бросил, он пошел к моей лучшей подруге. Она ему не отказала. И теперь они вместе встречают Новый год.

– И? Ты решила им отомстить, переспав с первым встречным?

С первым встречным...

Сергею вдруг стало больно от собственных слов. Он действительно ничего для неё не значил, тогда как его собственные чувства были гораздо более запутанными.

Он думал о Саше после того поцелуя в октябре, много думал. Сначала Сергей хотел пойти к ней и накричать из-за обмана. Потом вдруг начал рассуждать, ощущая себя настоящим мерзавцем, действительно ли пять лет слишком большая разница в возрасте, или на это можно закрыть глаза. Пришёл к выводу, что только самый ужасный человек на све-

те мог думать о таком, и запретил себе даже вспоминать о Сашином существовании. И в результате не смог ни забыть, ни решиться на какие-то действия. А у неё, оказывается, в это время разворачивалась целая любовная история. Но не с ним. Не с ним.

Саша молчала.

– Так, мы всё выяснили, отлично, – пересилил себя Сергей. – Давай больше не будем о грустном, выпьем по стаканчику... ммм... чая, и я провожу тебя домой.

– Дело не в месте, всё немного сложнее, – чуть снисходительно сказала Саша, поворачиваясь к нему. – И ты для меня не первый встречный.

– Ну конечно не первый встречный. Я же Серёга. Приятель твоего брата. Может, и мы с тобой подружимся, правда? – Сергей понимал, что несет чушь, но не мог остановиться. Ему было больно.

Сам себе разбередил душу.

Мечтал о ней.

Идиот.

– Я могла бы соврать, но не буду, – Саша пожала плечами. – Мы не станем друзьями. Не получится.

– Понятно. Нет значит нет.

Сергей не знал, что еще сказать. Сел на табуретку и уставился в покрытое морозными узорами окно.

Саша подошла сзади, положила руки на плечи, наклонилась и поцеловала его в шею. В щеку. В уголок губ. Сергей

развернулся и притянул ее к себе на колени, отвечая на поцелуй. Он честно старался, чтобы поцелуй был нежным, а не страстным. Потом он оторвался от Саши и посмотрел ей в глаза. Она была такой грустной, что у Сергея защемило сердце. Маленькая девочка, страдающая из-за первой любви, и ищущая утешения у чужого человека.

Что же ты делаешь, глупышка?

– Ты такая красивая, ты знаешь?

Саша улыбнулась, покачала головой и крепко обняла Сергея, и это объятие избавило его на мгновение от гнетущего чувства одиночества и отчаяния. Ему казалось, что сердце вот-вот выскочит у него из груди.

Ты маленькая глупая девочка. Тебе всего семнадцать. Что делаю я?

Глава 2.

19 августа 2022 г.

Алексей вошел в конференц-зал и сразу же наткнулся на младшего брата, который стоял в окружении нескольких молодых длинноволосых и длинноногих офисных сотрудниц.

– ... и мне пришлось выпрыгнуть из лодки и вытаскивать её из воды. Из очень холодной воды. Сами знаете, девочки, что такое северная река. Наверное, я спас ей жизнь. Но я не получил никакой, совершенно никакой благодарности... – рассказывал Артём.

Девушки внимательно слушали и поддакивали в нужных местах. Артём, неисправимый бабник, по очереди улыбался каждой из них.

Алексей огляделся, кивнул своей новенькой секретарше, которая впервые отвечала за заказ еды и напитков на мероприятие и от этого очень волновалась, затем поздоровался за руку с финансовым директором. Неторопливо пошел вдоль огромного стола для переговоров, занимающего почти половину площади конференц-зала. Стол был заставлен чем-то вкусным, красивым и несомненно дорогим. По старой привычке Алексей сел на одно из свободных кресел рядом с Сергеем. Сообразив, что находиться рядом им будет не особенно комфортно, хотел было пересесть, но вновь подумал о сплет-

нях и слухах и остался на месте. Чтобы избежать разговора, сделал вид, что разглядывает стол, еще немного pokrutil головой и наконец заметил сестру – она почему-то сидела не рядом с мужем, а с противоположной стороны стола. Улыбнулся ей. Саша натянуто улыбнулась в ответ. Она была одета непривычно небрежно, в простые шорты и выцветшую футболку, и казалась очень уставшей.

За её спиной, прислонившись к стене, стояла Наталья. На фоне бледной измученной Саша она казалась еще более яркой и хищной, чем обычно. Отличная фигура, подчеркнутая коротким платьем, блестящие черные волосы, огромные глаза, пухлые губы – в любой обстановке Наталья привлекала к себе внимание всех мужчин.

Хорошо, что она увольняется.

Плохо, что остались нерешенные вопросы.

Но Алексей был готов закрыть глаза на всё, лишь бы больше никогда ничего не слышать об этой женщине.

Артём освободился от своих собеседниц и подошел к Наталье. Сказал ей что-то на ухо, улыбнулся и обнял её за талию. Алексей невольно покосился на Сергея, оценивая его реакцию, но тот, казалось, не обращал на них никакого внимания, а смотрел только на Сашу.

Свободные места за столом постепенно заполнялись. Почти все офисные сотрудники и руководители производственных подразделений сегодня задержались на работе, чтобы поздравить Сергея.

– Все в сборе? Именинник готов? Начинаем? – нетерпеливо сказал Артём, как только расположился за столом. Похоже, у него ещё были планы на вечер. Возможно, совместные с Натальей. Она вообще не стала садиться, так и стояла у стены, только взяла бокал со стола. Видимо, рассчитывала уйти как можно раньше.

– Давай, – согласился Сергей.

– Если никто не против, начну я. Сашка, или ты? Нет? Хорошо.

Артём встал с бокалом в руках, дождался, пока установится тишина, затем продолжил:

– Мы собрались здесь сегодня, чтобы поздравить с днем рождения замечательного человека – Сергея Владиславовича Сеницына. Для кого-то из вас он прежде всего начальник, для кого-то всё ещё подчиненный, для кого-то друг... Я считаю его своим братом. Серёга, с днем рождения! Огромное спасибо за всё то, что ты делал и делаешь для нашей семьи и для нашей фабрики. Спасибо за твою поддержку, за твои советы и за то, что всегда приходишь ко мне на помощь. Хочу пожелать, чтобы в твоей жизни были только светлые полосы. Ты заслуживаешь этого больше, чем кто бы то ни было. За тебя!

Артём обошел стол, подошел к Сергею, чокнулся с ним своим бокалом, потом с Алексеем, затем вернулся на свое место. Сергей невесело усмехнулся и опрокинул в себя первую рюмку. За столом уже начались обычные разговоры,

кто-то смеялся, кто-то ел, кто-то пил. Одна только Саша вела себя странно. Как правило, на офисных мероприятиях она была душой компании, но сейчас грустила и молчала.

Алексей задумался о причинах. Неужели опять что-то произошло? Снова поссорилась с мужем? Из-за чего?

Он перевел взгляд на Наталью. Она заметила это, вызывающе задрала подбородок, широко улыбнулась и, не разрывая зрительный контакт, насмешливо отсалютовала ему бокалом шампанского. Алексей отвел глаза.

2 января 2005 г.

Сергей проснулся от настойчивого стука в тонкую дверь комнаты.

Посмотрел на будильник, стоящий на столе – 8:29. Рановато для гостей в праздничные дни. Да и какие у него могут быть гости?

Стук повторился.

Сергей скинул одеяло, нащупал под кроватью тапочки и поплелся к двери. Открыл. На пороге стоял взбудораженный Алексей в припорошенной снегом дубленке.

Сергей тоже почувствовал себя очень, очень бодро.

Неужели Саша что-то рассказала брату? И поэтому он пришёл?

Так, без паники, один поцелуй... ладно, два... что в этом такого?

– Ты чего в такую рань? И зачем? – Сергей наигранно зев-

нул и потянулся.

– Я все понял, – сообщил ему Алексей и зашел внутрь.

Сергей постарался изобразить еще один расслабленный зевок, но, когда закрывал рот, зубы от страха клацнули друг об друга. Алексей выше на полголовы и крупнее на пятнадцать килограммов. Если он решит пустить в ход кулаки, шансов дать достойный отпор немного.

Но Алексей уже не обращал на Сергея внимания, сел за стол, достал из небольшого пакета пачку исчерченных листов и разложил их в каком-то непонятном порядке на столе.

– Вот оно...

Сергей ожидал совсем другого, поэтому сначала даже не понял, что говорит Алексей, и продолжал тупо на него смотреть.

– Ты что, ещё спишь?

– Что?

– Да вот же. Я понял, как надо разместить зоны хранения готовой продукции и материалов в цехе, чтобы разгрузка и погрузка шли быстрее. Но я плохо разбираюсь в самом производстве. Сан Саныч меня послал, сказал, что работать начнет только десятого. Поэтому нужна твоя помощь. Какие вообще у нас есть станки и как их лучше расположить, чтобы меньше таскать продукцию и полуфабрикаты? Можешь сказать?

Сергей моргнул.

Алексей пришел по работе. Хорошо.

Какое-то время Сергей изучал рисунки, потом вздохнул:

– Станки так просто не перетащишь. Есть тяжелые, под тонну весом, а то и две. Надо их разбирать, потом собирать, или загонять технику. И питание подводить к новым местам, и настраивать заново. Не на один день работа, простой будет дней на десять. А сейчас сам знаешь, какие объемы идут. Если только в начале лета что-то получится.

– Давай нарисуем идеальную схему. Потом подумаем, как мы будем это делать, – нетерпеливо предложил Алексей.

Его энтузиазм был заразительным, и Сергей улыбнулся:

– Как скажешь. Только я начал бы с кладовок. И кладовщика. Давай нарисуем кладовщика? А то я заколебался по полдня искать детали и фурнитуру.

Алексей одобрительно кивнул.

– Идет. Спасибо, что согласился помочь. Я с самого начала понял, что могу на тебя рассчитывать во всех вопросах.

К двенадцати часам схема никогда не существовавшего в реальности идеального цеха была готова. Алексей собирал свои бумажки и карандаши. Наклонился под стол за упавшим ластиком и вынырнул оттуда с загадочным выражением лица.

– Тебя можно поздравить?

– Не понял, – честно ответил Сергей.

Алексей снова нырнул под стол и достал из пространства между столом и кроватью изящную заколку для волос в виде серебряной змейки:

– Девушка в гости заходила?

Ой, как хорошо, что ты нашел заколку. Не передашь её Саше?

– А, это. Да. Нет. Наверное, соседка из соседней комнаты уронила. За солью приходила, у нее закончилась.

Алексей покачал головой.

– Ты не выкидывай, отдай соседке. Такая заколка прилично стоит. У Сашки похожая есть, она на неё полмесяца карманные деньги копила.

Сергей постарался подавить очередной приступ паники и ответил как можно непринужденнее:

– Дорогая она, да? Не разбираюсь я в бабских штуках... Наверное, ей парень подарил. Не Саше. Не Саше, конечно же, соседке.

– Понятно, понятно, – Алексей улыбнулся. – Ты давай поосторожнее с соседками и их парнями.

– Как скажешь, – с облегчением ответил Сергей. – Ну ладно, завтра может на работе увидимся. Вы ведь тоже работаете?

– Работаем. До встречи!

Алексей ушел. Сергей запер за ним дверь, опустился на кровать и почувствовал, что вся футболка пропитана холодным потом.

10 января 2005 г.

– Как дела?

Сергей, за секунду до этого склонившийся над упаковочным столом, от неожиданности чуть не прострелил свою руку степлером.

Перед ним стояла Саша. Она в своей белой шубке и белых сапожках казалась абсолютно чуждой этому пыльному и грязному цеху.

– Т-ты зачем пришла?

Саша улыбнулась.

– Вообще я пришла, чтобы пообедать с папой. Заодно решила заглянуть к тебе. А ты каждый раз будешь у меня это спрашивать?

– Ну...

– Ты что, боишься меня, Синицын? – весело спросила Саша.

– Не столько тебя, сколько твоих отца и брата, – честно ответил Сергей, и Саша расхохоталась.

– Не бойся, они у меня мирные.

Ну да, конечно. Очень, очень мирные и спокойные люди. Особенно брат...

– ... В общем, я подумала и решила, что принимаю твое предложение. Давай дружить.

Дружить? Она серьезно?!

Сергей растерянно смотрел на Сашу, не зная, что ответить. Да, он сам предложил дружбу. Но тогда он был расстроен и не понимал, что говорит.

– Ну все, решили, мы друзья? Держи мой номер телефо-

на, – Саша протянула ему сложенный вдвое тетрадный листок. – Позвони мне сегодня после пяти. Сходим куда-нибудь вечером.

14 февраля 2005 г.

Злой и раздраженный Сан Саныч ходил по разгромленному цеху.

Игорь Николаевич наконец дал добро плану Алексея по организации новой системы хранения. Целый день все рабочие вместо того, чтобы выполнять свои прямые обязанности, были заняты сборкой огромных стеллажей, а также сортировкой и переносом материалов и готовых изделий.

Проходя мимо Сергея, Сан Саныч прошипел:

– Доволен, Синицын? Помог дружку макнуть меня лицом в грязь? Теперь он тут хозяйничать будет?

Сергей промолчал.

– Ну посмотрим, посмотрим. У меня бардак, значит, был, а у вас порядок будет. Ну-ну. Молокососы, – и начальник цеха пошел дальше.

Сергей почувствовал раздражение. Он не разобрался и не хотел разбираться в сложных и запутанных взаимоотношениях между офисом и производством, и не понимал, почему нельзя спокойно работать вместо того, чтобы постоянно выяснять, кто больше прав. От захода на очередной круг размышлений о непроходимой тупости всего руководства Сергея отвлек звонок телефона. Саша предложила вечером по-

кататься на коньках, и это сразу же направило мысли Сергея в более приятном направлении.

Уже через два часа он подошел ко входу на каток и увидел Сашу, одетую в яркую куртку. Сергей привычно поцеловал её в щеку и протянул раскрытую ладонь:

– Пойдем?

Саша вложила свою руку в его и шмыгнула носом:

– Холодно сегодня.

– Да, холодно.

– Может, в другой раз покатаемся? – предложила Саша.

– Ну... если хочешь, давай в другой раз, – стараясь скрыть разочарование, ответил Сергей. – Ты совсем замерзла, да? Давай хотя бы провожу тебя до дома.

– К тебе ближе. Я думала, мы можем у тебя посидеть.

– Оо... – глубокомысленно сказал Сергей.

– Если ты не против, конечно. Я не буду к тебе сильно приставать, честное слово. Я всё поняла про твои принципы. Секс до восемнадцати лет – это очень плохо, я повторила это десять раз и даже запомнила. Так что буду рада паре простых поцелуев, но и на них не настаиваю.

У Саши был настолько невинный вид, что на секунду Сергей даже поверил в её слова. Но потом снова вспомнил два предыдущих Сашиних прихода к нему в общежитие.

– Сашка, зачем ты это всё делаешь?

– Что делаю?

– Сводишь меня с ума, вот что. Я потом спать не могу.

– Не понимаю, о чём ты, – с довольной улыбкой сказала Саша.

Сергей знал, что она не отступит от своего плана. Он вздохнул и смирился с неизбежным.

– Хорошо, пойдем ко мне.

Они проскользнули в общежитие мимо спящего вахтера и, стараясь не попасться никому на глаза, прокрались в комнату Сергея, потом пили горячий чай из новых кружек и обсуждали новости последних дней. Саша оживленно – слишком оживленно – рассказывала что-то о своих одноклассниках, когда Сергею вдруг стало не по себе.

– Почему ты решила сегодня посидеть у меня? – прервал он её рассказ.

Саша замолкла на полуслове. На ее лице появилось нечитаемое выражение, потом она снова улыбнулась.

– Серёжа, ну что за странный вопрос. Я соскучилась по тебе.

– Почему именно по праздникам?

– Что?

– Ты приходила сюда в Новый год, в Старый новый год, потом в День студентов, теперь вот в День влюбленных. Какая-то странная закономерность, – чувствуя себя параноиком, сказал Сергей.

Саша нахмурилась, прикусив губу, и почти сразу звонко рассмеялась:

– Синицын, ну ты даешь. Нет никакой закономерности.

Я даже не обращала внимания. И очень хорошо, что ты напомнил про День влюбленных, – промурлыкала Саша, села к нему на колени и обвила шею руками, и Сергей зарылся лицом в её великолепные волосы. – ... отпразднуем?

1 апреля 2005 г.

У Сергея было отвратительное настроение. Вот уже два дня Саша сбрасывала его звонки, прислала одно короткое сообщение «Поговорим при встрече», и Сергей никак не мог понять, что же он сделал не так, на что именно она обиделась. Поэтому никакого желания смеяться над первоапрельскими шутками коллег Сергей не испытывал.

– ... Да-да, очень смешно. Мог придумать что-то поинтереснее, а то это на уровне «вся спина белая».

– Серёга, я серьезно. Нас с тобой сокращают, – повторил Руслан, худенький и невысокий лопоухий парнишка лет двадцати. Он совсем недавно начал работать на фабрике.

– Да-да-да...

– Сан Саныч сказал, что теперь мы работаем быстрее и столько упаковщиков не нужно. Мы с тобой лишние.

Сергей вдруг понял, что Руслан говорит серьезно, и замер на пару секунд, пытаясь принять услышанное.

Меня увольняют. Меня увольняют из-за того, что новая схема хранения товаров и материалов, которую мы придумали вместе с Алексеем, слишком хороша...

– Пожалуйста, скажи, что ты шутишь, – попросил Сергей.

– Нет.

В напряженном молчании они дошли до отдела кадров. Им дали ознакомиться под роспись с приказами о сокращении через две недели и о выплате двух окладов. Сергей никак не мог осознать, что это всё на происходит самом деле.

– Зайдите к директору, мальчики, он приказал. Прямо сейчас идите, – сочувствующе сказала им пожилая кадровичка.

Они прошли в приемную. Секретарь, ослепительная блондинка в ультра-коротком мини, провела их в небольшой кабинет директора. Руслан, кажется, уже перестал расстраиваться из-за предстоящего увольнения и с удовольствием поглядывал на длинные ноги девушки.

– Игорь Николаевич, к вам Валиев и Сеницын.

– Пусть заходят.

Они встали около двери, потом, по приглашающему жесту Фролова, сели на стулья для посетителей перед его столом.

– Добрый день, спасибо, что нашли время ко мне зайти, – Игорь Николаевич вежливо улыбнулся. – Надолго я вас не задержу. Так как в данный момент в качестве упаковщиков вы больше не нужны, я распорядился вас сократить. Все полагающиеся по закону компенсации будут выплачены. Одновременно с этим я хотел бы вам предложить пойти учениками на линию распиловки. Виктору Михайловичу не хватает людей. Обучение полтора месяца, зарплата будет чуть меньше вашей нынешней, но если справитесь и перейдете из

учеников в рабочие, то прибавка будет около тридцати процентов. Что скажете?

Сергей и Руслан переглянулись.

– Мы согласны. То есть я согласен, – ответил Сергей.

– Я тоже, – поддержал Руслан.

– Хорошо, хорошо... – Фролов потянулся к двум тоненьким папкам, лежащим на краю стола, – только давайте немного побеседуем о ваших... хм... биографиях. Валиев, у тебя был привод в милицию в две тысячи втором году. Расскажи, за что?

– Я эээ...

– Ты избил соседа, – подсказал ему Фролов. – Зачем ты это сделал?

– Так получилось, – угрюмо сказал Руслан.

– Я не считаю допустимым физическое насилие, особенно без причины. Надеюсь, за прошедшие три года ты немного повзрослел, и я никогда не услышу о том, что ты распускаешь руки. Договорились?

Руслан кивнул:

– Конечно, Игорь Николаевич. Такое не повторится.

– Хорошо, теперь Сеницын... Валиев, ты можешь идти.

Фролов дождался, когда дверь за Русланом закроется, и только после этого снова заговорил:

– У тебя, Сеницын, всё ещё интереснее.

– Возможно, и что? Для упаковщика всё было нормально, что сейчас... – ошетинился Сергей, но сник под тяжелым,

почти презрительным взглядом Фролова.

– Ты родился в восемьдесят втором году в Новомосковске. Твоей матери было пятнадцать лет. Отец в свидетельстве о рождении не записан. Не слишком удачный старт.

– Почему вы собираете такую информацию? Какое отношение это имеет к работе? – снова не выдержал Сергей.

Фролов невесело усмехнулся, глядя в папку, и продолжил:

– Ты знаешь имя своего отца?

– Знаю, – с вызовом ответил Сергей.

– Назовешь?

Сергей хмыкнул.

– Я, конечно, не могу быть уверен на сто процентов, кто именно из двух ублюдков, изнасиловавших школьницу, был моим биологическим отцом, но судя по всему... – он очертил рукой круг около своего лица, – ... тот, кого звали Рустам Камаев. В любом случае, они оба сдохли в тюрьме. Такой ответ вас устраивает?

– Когда тебе было двенадцать, твоя мать была лишена родительских прав, и тебя отправили в детдом, – сказал Фролов, игнорируя злость своего собеседника. – За что её лишили прав?

На этот вопрос Сергей не хотел отвечать. В конце концов, не так уж и сильно ему была нужна эта работа.

– Синицын, я жду, – надавил Фролов.

– Она пила и избивала меня, – сквозь зубы сказал Сергей. – Зачем вы спрашиваете? У вас же наверняка там всё

написано.

– Написано, – согласился Фролов, – но гораздо больше информации можно получить не от напечатанных на бумаге слов, а задав вопрос, глядя человеку в глаза. Важно не то, что произошло в чьей-то жизни, а как человек к этому относится. Будет он говорить правду или врать. Попытается приукрасить действительность или выложит всё как есть. Это гораздо важнее простых и скучных фактов. Ты согласен со мной?

– Нет.

– Хорошо, продолжим. В шестнадцать лет ты поступил в колледж, получил специальность, год отработал на Новомосковском заводе полимерных изделий. Потом был призван в армию, после армии начал жить в Коломне. Ты снимаешь здесь комнату в общежитии, хотя в Новомосковске у тебя в собственности полученная от города однокомнатная квартира. Почему?

– В той квартире живет моя мать. Свою она продала и пропила, мою не может. А я не могу жить с ней, – угрюмо сказал Сергей.

– Понятно. Учитывая твою наследственность, ещё один вопрос. Какое у тебя отношение к насилию и алкоголю?

Сергею не приходил в голову ни один ответ, который можно было бы озвучить в лицо директору, поэтому он промолчал.

– Ты не обижайся, Синицын. Говорю же, буквы на бумаге

– это одно. А настоящая жизнь – совсем другое. Я хочу понять, что ты за человек.

– Так вы же заранее всё про меня решили, разве нет? – с горечью сказал Сергей. – Ну да, я очень плохой человек. Сын насильника и алкоголички. Можете уволить меня с чистой совестью.

Фролов покивал и снова перелистал листы в тонкой папке.

– Алексей за тебя ручается.

– ...что?

– Я изучал ваши дела дома, за ужином. И спросил у Алексея и Саши – ты ведь знаком с Сашей, это моя дочь...

Сергей вздрогнул и с отчаянием взглянул на Фролова.

Нет. Только не Саша. Она не должна об этом знать...

– ... что они думают по этому поводу. Алексей сказал, что ручается за тебя.

Сергей напряженно ждал продолжения.

К чёрту Лёху. Саша. Ему нужно было знать, что сказала Саша.

Но Фролов остановился и внимательно на него смотрел.

– Ты хочешь что-то спросить?

– Нет, – чувствуя себя полностью уничтоженным, прошептал Сергей.

– Хорошо. Так вот, Алексей за тебя ручается. Поэтому я посчитал возможным дать тебе шанс. Надеюсь, ты меня не подведешь. Извини за неприятную беседу, можешь идти работать.

Не разбирая дороги, Сергей рванул из директорского кабинета. Голова раскалывалась, живот свело судорогой, не хватало воздуха. Выбежав на улицу, он не пошел в цех, а забился в узкую щель между слепым торцом офисного здания и трехметровым забором, ограждающим территорию фабрики, там опустился на кучу какого-то мусора и спрятал голову между коленями.

Вот оно. Вот оно, объяснение. Вот почему Саша так себя ведёт. Теперь она не хочет иметь с ним ничего общего.

Сергей не мог её за это винить.

Сейчас, совсем как в детстве, он мог только плакать из-за своей никчемной и никому не нужной жизни.

2 апреля 2005 г.

Сергею снился сон. Хороший сон. Какие-то ничего не значащие приятные картинки.

В реальность его вернул тихий звук поворачивающегося в замочной скважине ключа. И на него с новой силой обрушилась отступившая на время сна тоска. Мгновенно заболела голова. Он замычал и сел на кровати.

Дверь медленно открылась, и Саша – грустная, испуганная – зашла в комнату.

– Уже не спишь? – тихо спросила она.

– Как видишь. Ты пришла отдать ключ?

Саша покачала головой, заперла за собой дверь, прошла вперед и опустилась на пол рядом с кроватью, спрятав лицо.

– Я пришла сказать, что... нет, я не знаю, как это сказать...

– Давай скажу я, – прервал её Сергей, стараясь говорить как можно спокойнее. – Ты не готова выносить рядом с собой такого, как я. Поэтому сейчас мы расстанемся и договоримся при случайных встречах делать вид, что между нами ничего не было.

Саша уткнулась лбом в колени Сергея и зарыдала. Он утешающе погладил её по волосам, пытаясь запомнить ощущения на кончиках своих пальцев.

– Не плачь, милая. Так бывает. Ты скоро встретишь хорошего парня. Всё равно у нас не было будущего.

– Я тебя люблю, – сквозь слёзы сказала Саша. – Нет, прости, не люблю, я не умею любить, я не знаю, что я чувствую, но это ужасно... ужасно... почему ты мне не рассказал? Я такая жалкая... Я хочу тебе помочь, и не знаю как... Скажи, что мне сделать? Я всё для тебя сделаю...

– Что ты такое говоришь? – еще не веря в происходящее прошептал Сергей, и рывком поднял Сашу к себе. – Что ты...

Саша обхватила его лицо руками и прижалась солеными от слёз губами к его губам, не дав договорить, и это на самом деле было лучшим из всего, что она могла сделать.

25 июня 2005 г.

– ... и всё хорошо, Серёга, всё лучше, чем хорошо, но я

же знаю, что она совсем не подходит мне. Если я её покажу отцу, у него будет инфаркт, понимаешь?

Сергей и Алексей ехали на многострадальной десятке на какое-то озеро, где, по слухам, с самого начала лета была очень хорошая рыбалка. По дороге Алексей, закончив довольно нудный рассказ о выборе новой удочки, внезапно начал говорить про свою знакомую. Видимо, эта тема его волновала гораздо сильнее.

Сергей уточнил:

– Почему инфаркт-то сразу, что с ней не так?

– Во-первых, она не нашего уровня. Она просто парикмахер. Во-вторых, у неё ребёнок от первого...

У Алексея зазвонил телефон, он ответил, а Сергей отвернулся к окну, чувствуя, как у него горят уши.

Не нашего уровня? Просто парикмахер?

Как мило. Ну а он просто рабочий с не самой удачной биографией. Интересно, говорит ли Алексей так и про него: *не нашего уровня?*

Впрочем, стоило ли удивляться тому, что сын состоятельного отца считает себя выше простых работяг, не имеющих ни единого шанса хоть когда-то вылезти из нищеты? Странно, что Фролов ещё не запретил Алексею с ним общаться. Ну а если вдруг Игорь Николаевич узнает про отношения Сергея с Сашей, то этот день точно станет последним в его короткой и нелепой жизни.

Алексей закончил разговор по телефону, снова сосредото-

точился на дороге, но его пальцы нервно забарабанили по рулю. Сергей с любопытством повернул к нему голову и спросил:

– Проблемы?

– Не то что бы... Но придется кое-куда заехать.

– Как скажешь, – согласился Сергей. – А что случилось?

– Сашка в кремле подралась с одноклассниками, просит приехать и забрать, – сердито ответил Алексей, разворачиваясь на пустой проселочной дороге.

Саша. Подралась. Саша?

– Может, ты имел в виду Артёма? – с надеждой уточнил Сергей.

– Нет.

Через двадцать минут Алексей припарковался практически вплотную к стене кремля. Почти сразу Сергей заметил Сашу, сидевшую на ступенях мостика через ров. Одной рукой она прикрывала глаз, другой прижимала к груди папку с большими листами бумаги. Сергей еле удержался от того, чтобы рвануть к ней первым. Пришлось дожидаться, пока Алексей неторопливо – слишком неторопливо – пойдет к сестре, и идти вслед за ним. Саша, к удивлению Сергея, не плакала. Увидев, что брат не один, она еле заметно улыбнулась и подмигнула. Алексей небрежно погладил Сашу по голове, рассмотрел синяк под глазом, вздохнул, потом забрал у неё бумагу, подобрал с земли её рюкзак и кивнул на машину:

– Пошли?

Казалось, лишние слова им и не нужны, настолько хорошо они понимали друг друга. Сергей ощутил легкую зависть. Он не знал, не понимал, какими могут быть отношения в благополучной семье, и, глядя на Фроловых, начинал всё сильнее жалеть об этом.

После того, как все сели в машину, Алексей задумчиво оглядел притихшую на заднем сиденье сестру и сказал:

– Серёга, сегодня, наверное, совсем не выйдет порыбачить, извини. Давай подвезу тебя до общаги.

Сергей не успел ответить, его перебила Саша:

– Я вам помешала?

– Саша, это ерунда, всё нормально... – улыбнулся Сергей, оборачиваясь и по привычке протягивая свою руку к её, но остановился, увидев расширившиеся глаза девушки.

Алексей озадаченно поднял брови. Скорее всего он заметил движение Сергея и хотел что-то спросить, но тут Саша быстро выпалила:

– Лёша, я хочу арбуз.

– Сейчас плохие арбузы, ты же знаешь, – неодобрительно ответил Алексей.

– Ну пожалуйста... Давай купим арбуз и поедем на речку, – жалобно сказала Саша.

Они несколько секунд смотрели друг на друга.

Алексей сдался.

– Хорошо, – пробормотал он себе под нос и отвернулся, – куплю тебе арбуз. Серёга, если хочешь, давай с нами.

Сергей торопливо кивнул.

Алексей завез Сашу домой, чтобы она умылась, переоделась и попробовала хоть что-то сделать со своим лицом. Из дома за старшими увязался Артём. Алексей, извиняясь, ещё раз предложил отвезти Сергея в общежитие, но он отказался. Ему не хотелось терять возможность провести день в обществе Саши, и даже присутствие надоедливого и шумного Артёма не портило ему настроение.

На реку они приехали уже ближе к обеду. Алексей ушел плавать. Артём, обидевшийся из-за какого-то пустяка на Сашу, ушел дальше вдоль берега и уселся на поваленное дерево. Саша расстелила клеёнку, разложила на ней одноразовые тарелки и попыталась разрезать большой арбуз. Сергей посмотрел на неё, снова ужасаясь огромному, на пол-лица, синяку, и со вздохом забрал нож.

Она перехватила его взгляд и улыбнулась:

– Что такое?

– Ничего, просто ты красивая. Синяк, конечно, страшный... Но всё равно красивая. Как так вышло, что ты подралась? – спросил Сергей, разделяя арбуз на две половины.

Саша рассмеялась:

– Потому что они придурки.

– Покажи мне их.

– Зачем? – с веселым любопытством спросила Саша. –

Пойдешь за меня мстить?

– Почему бы и нет?

– Не стоит, я первая начала, и им досталось больше.

Сергей недоверчиво на неё посмотрел.

– Шесть лет в кикбоксинге, – самодовольно пояснила Саша. – Не понимаю, что тебя удивляет.

– О... Ладно. А почему?

Саша слегка покраснела:

– Не будешь смеяться?

– Не буду, – пообещал Сергей.

– Они увидели, как я рисую, и сказали, что я рисую плохо.

Ну вот и... получили.

– Я и не знал, что ты рисуешь. Покажешь мне?

Саша покраснела ещё сильнее, кивнула и пошла к машине брата. Вернулась и протянула плотные листы:

– Смотри. Но если плохо, то не говори.

Сергей вытер салфетками липкие руки и начал рассматривать Сашины наброски. Он мало что понимал в рисовании, но на его неискушенный взгляд они были прекрасны. Цветок, дерево, церковь, кот, девочка с шариком – всё казалось немного волшебным и полным необъяснимого очарования.

– Это очень красиво. Очень. Саша, у тебя талант, – искренне сказал Сергей.

– Талант, – подтвердил присоединившийся к ним Алексей. – Вот и я ей говорю.

Саша самодовольно улыбнулась:

– Ты мой брат, это не считается. Берите арбуз. Артём, хва-

тит дуться, иди сюда!

Сергей вернул рисунки Саше, постаравшись незаметно коснуться её пальцев, и она снова улыбнулась, глядя ему прямо в глаза. И он вдруг понял, что абсолютно счастлив в этой странной компании, и что стать однажды частью этой семьи – лучшее, что может случиться в его жизни.

Глава 3

19 августа 2022 г.

Алексей тяжело поднялся со своего места.

– Я продолжу, – сказал он.

– Мне тоже встать, наверное, всё-таки генеральный директор поздравляет? – хмуро предложил Сергей.

Алексей покачал головой. Рука сама собой легла на плечо Сергея близко, слишком близко к шее и нажала гораздо сильнее, чем нужно. Сергей чуть заметно поморщился.

– Сиди, – Алексей выдавил из себя улыбку. – Так вот... Сергей... сколько лет мы уже знаем друг друга? Восемнадцать? За эти годы между нами было... всякое. Но, несмотря на это, я рад, что мы все тогда встретились. С момента нашей встречи, так уж сложилось, я перед тобой в большом долгу. Желаю тебе крепкого здоровья и семейного счастья. За тебя, Сергей!

Алексей снова сел. Видимо, в своём стремлении не выносить на всеобщее обозрение их внутренние разборки он перестарался, и тост получился слишком благожелательным. Сергей всё понял не так.

– Лёха, я не ожидал, спасибо, – тихо сказал он. – Ты мне ничего не должен, наоборот...

Да, черт возьми, да! Это ты мне должен, ты всем обязан

нашей семье!

Но вместо того, чтобы сказать это вслух, Алексей неловко похлопал Сергея по спине и вручил конверт с денежным подарком от компании.

Как жаль, что я не могу тебе врезать прямо здесь и сейчас.

10 октября 2005 г.

С утра по цеху разлетелась новость: Игорь Николаевич решил лично присутствовать на производственной планерке. Для этого он приехал на фабрику в невероятную рань – к восьми часам утра.

Начальник цеха, который не хотел расстраивать хозяина тем, что уже как минимум три года планерки никто не проводил, с бледным лицом обходил бригадиров и мастеров участков. Каждому он шептал что-то на ухо и грозился кулаком, тяжело вздыхал и шел дальше. Бригадиры переглядывались с широкими ухмылками. К половине девятого все потянулись в кабинет Сан Саныча.

Сергей наблюдал за разворачивающимся действием с некоторым любопытством, но после ухода начальника снова погрузился в свои невеселые мысли. Вчера они с Сашей поссорились, на этот раз из-за того, что какая-то девушка в коридоре общежития слишком игриво улыбнулась Сергею. Саша выдала шикарную, полную до краев бредом ревности теорию, что Сергей с этой соседкой спит, потом ушла, демон-

стративно выкинув из сумочки свой ключ от комнаты Сергея, и весь вечер не отвечала на звонки. И нужно было терпеливо ждать послеобеденного времени, когда Саша придет из школы, и можно будет снова попытаться ей дозвониться.

Чьё-то покашливание вывело Сергея из задумчивости.

Он встряхнулся и увидел перед собой Игоря Николаевича.

– Добрый день! – вежливо и чуть вопросительно сказал Сергей.

– Добрый, – ответил Фролов. – Как успехи на новом месте? Освоился?

– Всё хорошо, спасибо, – бодро отозвался Сергей.

– Хорошо, хорошо, пойдём со мной.

– ... Куда?

Фролов хмыкнул и раздраженно закатил глаза.

– Куда я могу тебя звать, Синицын, как думаешь? В ресторан? Или на Мальдивы?

– На планерку? – догадался Сергей, ощущая себя рядом с пугающим его Фроловым полным тупицей.

– Умница. Пошли.

Игорь Николаевич с пыhtением поднимался по лесенке, которая под его весом жалобно скрипела и качалась. Сергей шел следом, снова задумавшись о Саше.

В кабинете Сан Саныча было душно из-за слишком большого количества людей. Фролов отказался от предложения сесть, встал за креслом начальника цеха и откашлялся.

– Прощу прощения, что нарушаю планы Александра

Александровича, но вопрос достаточно срочный. Наша фабрика участвует в торгах на поставку корпусной мебели в школы Москвы. Объемы будут... ммм... несколько выше тех, к которым мы привыкли. И у меня вопрос к присутствующим: как отнесетесь вы лично и остальной коллектив к переводу с пятидневки на посменную работу и быстрому расширению штата? Готовы ли вы, начиная со следующего года, работать по сменам и взять на себя дополнительную нагрузку в виде обучения новых сотрудников? Разумеется, наставничество будет оплачиваемым. Прошу высказаться всех присутствующих.

Все молчали. Сан Саныч барабанил пальцами по столу.

Первым ответил начальник Сергея:

– Хотелось бы ознакомиться с расценками. Но в целом почему нет. Если надо, подстроимся.

– Спасибо, Виктор Михайлович, в тебе я не сомневался, – сказал Фролов, обводя глазами остальных собравшихся. – Кто-то еще?

– Да мы за... Надо так надо...

– Отлично. Итак, с ноября мы начнем подготовку к переходу на посменный режим работы. Так как Виктор Михайлович в свое время успел поработать почти на всех участках, я попрошу его плотно включиться в работу с кадровиком и помочь в проведении собеседований, плюс в координации с Александром Александровичем разработать предложения по режиму работы. Подумайте, какие смены вам будут удоб-

нее, двенадцатичасовые в дневное время, или восьмичасовые, но с чередованием день – вечер. И еще, так как времени на выполнение основных обязанностей у Виктора Михайловича будет меньше, предлагаю ему в помощь временно ввести новую должность – заместителя мастера участка, на неё поднимем Сельцова, как самого опытного из бригадиров. На его место ставим Сеницына. Возражения, замечания? Виктор Михайлович?

Тот, удивленно подняв брови, посмотрел на Сергея, приготовился что-то сказать, но потом покачал головой и коротко ответил:

– Возражений нет.

Остальные бригадиры и мастера тоже почему-то смотрели на Сергея, и под их взглядами он чувствовал себя крайне неуютно.

– ... дружок словечко замолвил... – прозвучал чей-то шёпот.

– Сельцов, что скажешь? – спросил Фролов.

– Я только за, – пробасил довольный бригадир.

– Сеницын, у тебя возражения есть?

– Никаких. Спасибо, – быстро сказал Сергей.

– Прекрасно. Не буду больше мешать, продолжайте планерку в обычном режиме, – и Игорь Николаевич покинул тесный кабинет.

– Все свободны, – после прошедших в молчании пяти минут заговорил Сан Саныч. – С Виктором Михайловичем со-

беремся в конце дня. Сельцов, Синицын, вы в обед идите в отдел кадров, они подготовят приказ, я предупрежу, что это личное распоряжение директора. Всё, расходитесь!

15 октября 2005 г.

К следующим выходным Саша уже успела забыть о своей ревности, и субботним днём снова появилась на пороге комнаты Сергея.

– С повышением! – провозгласила она, водружая на стол пакеты с логотипами ближайшего продуктового магазинчика. – Отпразднуем?

Саша привычным движением закинула свою куртку на вешалку, уселась на кровать рядом с Сергеем и зачем-то легонько куснула его за ухо. Он поёжился от побежавших по шее мурашек, улыбнулся, поцеловал её, потом поднялся и начал разбирать принесенные Сашей пакеты. Поморщился, увидев бутылку вина, потом нашёл коробку сока и удовлетворенно кивнул.

– Садись к столу, – сказал он, наполняя бокалы. – Отпразднуем...

– Ты наливаешь сок? – Саша забавно сморщила нос. – Я думала, празднуют с чем-то покрепче.

– Вырастешь – будет покрепче, – отшутился Сергей.

Но Саша отреагировала на шутку совсем не так, как ожидалось. Ее лицо стало злым.

– Значит, когда вырасту? – мрачно переспросила она. –

Ты всё ещё считаешь меня ребенком?

Сергей растерянно моргнул. Он не знал, что на это ответить, и промолчал.

– Синицын, ну сколько можно? Через два месяца мне будет восемнадцать. Восемнадцать! Кстати говоря, моя бывшая подруга в прошлую субботу вышла замуж, а через полгода родит. Достаточно взрослый поступок, разве не так?

– Вообще-то не так. Забеременеть, учась в школе – максимально тупой, а не взрослый поступок, – возразил Сергей, но Саша его не слушала.

– ... И я не маленькая. Хватит строить из себя святошу и оберегать меня.

– Я ничего не строю, – с досадой ответил Сергей и взял бокал. Пить сок было проще, чем смотреть на расстроенную Сашу.

– Тогда почему у нас нет секса?

Сергей поперхнулся.

– Хотя не отвечай, я знаю. Сначала я должна вырасти, – обреченно закончила Саша и спрятала лицо в ладонях. Худенькие плечи подозрительно вздрогнули.

Сергею устало вздохнул. Он не хотел говорить, но заставил себя.

– Саша, пожалуйста, не надо. Я и так чувствую себя монстром из-за того, что... ты знаешь...

– Тогда брось меня... – невнятно ответила Саша.

Если бы я мог...

– Или я сама тебя брошу, – уже увереннее заявила она, выпрямляясь и вытирая слезы.

– Что? – опешил Сергей.

– То. Мне всё надоело. Давай прекратим то, что между нами. Всё равно это даже не отношения, а так... сплошное недоразумение. Мы прячемся от всех, видимся раз в неделю, и даже раз в неделю ты не можешь меня поцеловать по-человечески. Стоит мне хоть как-то попытаться продвинуться вперед, ты отталкиваешь меня. Я устала от твоих заморочек. Ах, я хочу быть хорошим человеком, ах, я не хочу быть таким как мой отец, бла-бла-бла...

Сергей вздрогнул.

– ... Это всё такой бред, Синицын. Мы или вместе, или нет. Если вместе, то хватит, хватит говорить про мой возраст. Ты мужчина, я женщина. Ты хочешь меня, я хочу тебя. Так в чём же дело?

– Тебе семнадцать, – ответил Сергей.

– Мне! Почти! Восемнадцать! – крикнула Саша и вскочила со своего места.

Она пошла к двери, и Сергей испугался, что она просто уйдет. Но вместо этого Саша уселась на пол и со злостью дёрнула молнию на своей сумке. Сумка не открылась, и Саша ещё раз резко потянула застёжку, рискуя её сломать. Сергей почувствовал нежность и умиление.

– Дай мне, – мягко предложил он, сел рядом на корточки, взял сумку, подвигал собачку туда-сюда и наконец расстег-

нул. – Держи.

Саша запустила руку в сумку и вытащила из нее пачку презервативов.

– Давай, – весело и решительно сказала она. – У меня большие планы на сегодняшний день. Видишь, я подготовилась.

– Вижу...

Она ждала от него каких-то действий, но Сергей не мог пошевелиться.

Саша продолжала на него смотреть, и на её лице всё яснее проступало унижение.

– Отлично, значит, я была права! – с отчаянием выпалила она и заплакала. – У тебя есть нормальная девушка, с которой ты спишь... А я... Я так... Извини, что навязывалась тебе всё это время... Я пойду... Прощай...

И неожиданно Сергей понял, что она серьёзно. Что ещё пара мгновений – и она исчезнет из его жизни.

Я не смогу без неё...

Правильно и честно будет ее отпустить.

Так будет лучше для них обоих. У их отношений всё равно нет будущего.

Зачем ей такой, как он?

Я не смогу без неё!

И откуда-то из глубины сознания поднимались всё новые и новые тяжелые мысли.

Она хочет этого. Она сама это предложила. Я не вино-

ват.

Он был жалким. Слабым. Он так устал бороться с собой и своими желаниями. На борьбу с Сашей уже не было сил. Она была права, во всём права. Кому нужны его дурацкие убеждения и страхи, делающие их обоих несчастными? Он не может потерять её – маленькую, глупую девочку, которая отчего-то считает себя взрослой.

И Сергей сдался. Предвкушение тяжелой волной прошло по телу.

– Саша, – прошептал он, вытирая её слёзы и целуя её, – успокойся. Ну что за скандал на ровном месте? Да, я был...

Я был не прав, – почти сказал он.

Но его взгляд упал на их отражение в зеркальной дверце старого шкафа, и Сергею вдруг показалось, что он видит там не себя.

Он увидел своего отца.

Сколько же ему было лет на той фотографии из зала суда? Двадцать шесть? Двадцать семь? Интересно, он тоже думал, что его жертва *сама этого хотела?*

К горлу подкатила тошнота.

– Саша, у меня нет никого, кроме тебя, – безнадёжно сказал Сергей. – Но я просто не могу, понимаешь?

– Нет, – тихо ответила Саша. – Прости, я не понимаю... Это... Это ненормально... Наверное, тебе надо к врачу... Прощай.

Она встала, надела куртку и, не сказав больше ни слова,

ушла.

4 ноября 2005 г.

В «Фише» было душно и накурено. Несмотря на то, что бар закрыли на спецобслуживание, людей было слишком много. Алексей отмечал свой день рождения с размахом.

Сергей задержался на работе, пытаясь сократить отставание по одному из заказов, поэтому пришел уже в самый разгар праздника. Честно говоря, он вообще не хотел идти. Все гости к моменту его прихода уже были пьяны и слишком веселы, и не было видно ни одного знакомого лица. К счастью, официант смог ему помочь и подвел к столику, где сидел Алексей в компании молодых мужчин и женщин, выглядевших слишком хорошо и слишком дорого. Только сидящая рядом с именинником симпатичная шатенка была одета чуть попроще, в лаконичное черное платье без всяких украшений. Сергей, испытывавший неловкость за свои дешевые джинсы и толстовку, почувствовал к ней какую-то странную симпатию. С окончательно испортившимся настроением он подошел к Алексею, пожал руку, вручил подарок, присел за стол, выпил, послушал бессвязные застольные речи и через полчаса решил, что долг вежливости отдан и можно уходить. Всё равно его отсутствие никто не заметит.

Уже на выходе из бара его догнала девушка, сидевшая за столом рядом с Алексеем. Сергей подумал, что это, должно быть, та самая «неподходящая женщина», которую он боял-

ся знакомить со своим отцом.

– Серёжа, ты уже уходишь? – чуть запыхавшись, спросила она.

– Да, мне завтра опять на работу. Рад был знакомству, – вежливо ответил Сергей.

– Как жаль, я так хотела с тобой пообщаться. Лёша много о тебе рассказывал.

– Не верь всему, я не такой плохой, – попытался пошутить Сергей. – Ну, до свидания, ммм...

– Света, – представилась девушка.

– Да, извини, у меня ужасная память на имена.

За спиной девушки появился Алексей и по-хозяйски положил руки ей на плечи. По сравнению с ним Света казалась совсем крошечной.

– Сбегаешь, Синицын?

Сергей кивнул.

– Будь другом, проводи Сашку до дома, – попросил Алексей. – Увязалась сегодня со мной. Ни выпить, ни... ничего, в общем. Только и делаю, что хожу и за ней смотрю, чтобы она не напилась с одним из этих ко... неважно.

Сергей ощутил легкий укол тревоги. За проведенные в баре полчаса он Сашу не видел. Зная её способности влипнуть в неприятности, он счёл это плохим знаком.

– И как ты за ней смотришь? – чуть громче, чем нужно, спросил он. – Где она?

Алексей начал растерянно крутить головой.

– Чёрт, да где же... А, вот, – и указал на малозаметный столик в самом дальнем от входа углу.

Тревога исчезла, сменившись острой ревностью.

Раскрасневшаяся Саша, с ярким макияжем, одетая в короткое облегающее серебристое платье, сидела в компании трех парней, пила из узкого стакана через трубочку какой-то ядовито-синий напиток и широко улыбалась. Алексей пошел к тому столику и стал что-то настойчиво говорить Саше, она же качала головой, явно не желая уходить. Наконец Алексей смог вытащить Сашу из-за стола и подвести к выходу.

При виде Сергея она споткнулась и почти упала. Выпрямилась.

– Добрый вечер, – подчеркнуто равнодушно сказала она, задрвав подбородок.

– Добрый, – так же нейтрально ответил ей Сергей, отводя от нее взгляд.

Она была слишком красивой. Слишком красивой и слишком чужой.

– Серёга тебя проводит, – хмуро сообщил Алексей сестре.

– Меня хотел проводить Владик, – с усмешкой сказала Саша.

Сергей, против воли, посмотрел ей прямо в глаза и сжал зубы.

Владик? Прекрасно!

– Какой ещё Владик? – повысил голос Алексей. – Саша, всё, мы закончили разговор. Идёшь с Серёгой. Как зайдёшь

домой – напиши.

Алексей откуда-то принес Сашино пальто, помог ей одеться, махнул на прощание рукой. Выходя из бара, Сергей оглянулся и увидел, что Света что-то шепчет на ухо Алексею, а тот улыбается, и ощутил зависть к счастливой парочке.

Саша и Сергей молча пошли в сторону её дома, не глядя друг на друга. Конечно, гораздо быстрее было бы доехать на автобусе или такси, но он не хотел так быстро с ней расстаться. Он не видел Сашу три недели. Он соскучился. И сейчас был счастлив просто потому, что мог идти с ней рядом. У последнего перекрёстка перед её домом они остановились, дожидаясь зеленого сигнала светофора. Сергей всё-таки посмотрел на Сашу и увидел, что она готова заплакать.

– Не плачь, – тихо сказал он ей, и Саша разрыдалась. Сергей обнял её и прижал к себе.

Она отчаянно в него вцепилась.

– Саша, пожалуйста, прости меня, – с тоской попросил Сергей, целуя её волосы и чувствуя, что сам вот-вот расплачется. – Ты же знаешь, я не могу без тебя.

– Я так... так скучала... – проговорила Саша сквозь рыдания.

Сердце остановилось и снова застучало с новой силой.

Саша подняла к нему заплаканное лицо и поцеловала. Сергей чувствовал горько-соленый вкус ее слез на своих губах.

Он знал, слишком хорошо знал, что всё неправильно, что

как бы он ни старался, он никогда не будет ей равным, что рано или поздно она это осознает и захочет уйти, и что чем дольше они будут вместе, тем больше ему будет потом... Но он был согласен. Пусть еще хотя бы месяц, хотя бы неделю, хотя бы один день она будет рядом...

Саша отстранилась и прошептала:

– Пожалуйста, давай поедem к тебе.

– Что?

– Я соскучилась. Я хочу побыть с тобой. Хотя бы полчаса, пожалуйста! Или это теперь тоже под запретом?

– Саша...

Она на секунду зажмурилась, а затем открыла глаза и заговорила совсем другим тоном, отчаянным и злым:

– Нет, нет, ну конечно же нет! Ничего нельзя. Ты отведешь меня домой к папочке и пойдешь к себе один, гордый своей святостью и чистоплюйством!

– Саша!

– Иди ты к чёрту, Синицын! Не хочу тебя больше видеть!

Она перебежала через дорогу и быстрым шагом направилась в сторону своего дома, уже видневшегося за поворотом. Сергей, после недолгого замешательства, последовал за ней. Он догнал её уже у самого порога и схватил за руку:

– Саша, успокойся, послушай...

И в этот момент дверь дома распахнулась. Сергей мгновенно разжал пальцы.

В потоке яркого Света, льющегося из прихожей, стоял Са-

шин отец – хмурый, сонный, небритый, одетый в спортивный костюм – и с недоумением смотрел на дочь.

– Игорь Николаевич, добрый вечер! – вежливо сказал Сергей. – Алексей попросил меня проводить Сашу домой, и я...

– Ясно... – Фролов бросил на Сашу, вытирающую слёзы с щёк, ещё один мрачный взгляд.

– Видишь ли, папа, – заговорила Саша, и в её в голосе по-прежнему звучало отчаяние, – Лёша очень беспокоится за мою девичью честь. А Сергей единственный, кто на неё не покушается...

Игорь Николаевич, медленно багровея, шагнул к дочери.

– ... Очень, очень честный и порядочный молодой человек, – продолжала она. – Присмотрись, папа, таких сотрудников надо ценить! Жаль, что у такого милого парня нет девушки. Хотя, возможно, девушки ему не так уж и нужны? Возможно, он...

– Домой, – скомандовал Фролов, прерывая Сашину речь и заталкивая её внутрь. – Прошу прощения, Сергей.

Входная дверь захлопнулась, отрезая его от тепла и света их дома, и Сергея пробрала дрожь.

– Ну вот и всё, – прошептал он. – Вот и всё...

10 декабря 2005 г.

Прошедшая неделя была тяжёлой. Сергей отработал шесть смен по двенадцать часов, и валился с ног от физиче-

ской усталости.

Но новая должность давала не только большую нагрузку, но и определенные преимущества, главным из которых была выросшая в два раза зарплата. Теперь после отправки ежемесячного платежа матери у Сергея оставалась на руках приличная сумма, которой с избытком хватало на еду, необходимую одежду и съем нормального жилья. И первым делом после получения аванса за ноябрь Сергей арендовал однокомнатную квартиру в панельной девятиэтажке. Дом был расположен достаточно далеко от центра, и добираться до работы оттуда было дольше, но Сергея это мало волновало. Новое жильё ему очень нравилось. Да, это была маленькая, но чистая и светлая квартира, наполненная почти всем необходимым. Оставалось купить пару стульев и тумбочку, и все будет идеально.

Алексей помог ему перевезти немногочисленные вещи из общежития. Несмотря на протесты Сергея, затащил часть пакетов и сумок на пятый этаж, и после этого с любопытством осмотрел все комнаты.

– Нормальная квартира. Район хороший, – сказал Алексей, выходя на балкон. – Мы когда-то жили через дорогу отсюда. Вон в той пятиэтажке.

Он указал рукой направление, потом задумался на секунду, похлопал себя по карманам и достал сигареты.

Сергей встал рядом и открыл створку балконной рамы. Алексей закурил и указал дымящейся сигаретой в противо-

положную сторону:

– А там парикмахерская Светы. Видишь вывеску? Хотя нет, далеко... Не увидишь, если не знаешь. Так вот, – в голосе Алексея звучали одобрение и гордость, – она выкупила помещение. Деньги, правда, одолжил я. Но это всё равно круто. Я бы, наверное, не решился...

– У тебя с ней серьёзно? – спросил Сергей.

– Не знаю, – Алексей поморщился. – Вроде всё хорошо, но... Не знаю, как сказать отцу. Не одобрит.

– Ясно...

– А ты как? Кто-то сейчас есть? Что там, кстати, с той твоей соседкой из общаги? Не сложилось?

Сергей криво улыбнулся.

Ещё пару дней назад этот вопрос вывел бы его из равновесия. Но сегодня, впервые за месяц, он чувствовал себя почти спокойным. Душившая его всё это время тоска по Саше как будто отступила, и он снова вернулся в своё привычное состояние без ярких чувств и эмоций. Серо, уныло, но безопасно и не больно.

– Не сложилось... – сказал Сергей. – Да и зачем это всё надо? Найти кого-то на раз или два – не проблема. Вокруг полно девчонок...

– Тоже верно, – согласился Алексей.

Он помолчали.

– Может, по пиву? – предложил Сергей.

Алексей пожал плечами:

– Я за рулём.

– Оставь машину. Завтра заберёшь.

Алексей покачал головой:

– Неудобно. Сашка сегодня ночует у подружки, утром мне её забирать.

– У подружки? – Сергей старался говорить равнодушно.

– Да... – Алексей неодобрительно хмыкнул. – Та ещё звезда эта подруга... Выскочила замуж по залёту, сегодня опять рассорилась с мужем, и Саша побежала её утешать. Мать Тереза... У самой завтра день рождения, гостей будет полон дом, а она весь день будет клевать носом.

День рождения.

У Саши завтра день рождения.

Восемнадцать.

Сергей вздохнул.

Где-то там, в глубине одной из сумок с его вещами, лежал приготовленный ещё летом подарок – тонкие, изящные серебряные серьги с вставками из зеленой яшмы. Сергею казалось, что они идеально подходят к той самой заколке, которую Саша носила тогда почти каждый день.

Сейчас эти серьги были бессмысленным и жестоким напоминанием о том, что всё проходит. Стоило бы их выбросить или вернуть в магазин, но так и не решился это сделать.

– ... так что давай лучше чай, и я поеду.

Голос Алексея вывел Сергея из задумчивости.

– Хорошо, – сказал он.

Они просидели ещё пару часов, говоря обо всём и в то же время ни о чём. Ушел Алексей глубокой ночью, и спустя всего пять минут после его ухода снова прозвенел звонок в дверь. Сергей окинул комнату взглядом, пытаясь сообразить, что мог забыть Алексей, ничего не увидел и пошёл открывать.

Он распахнул дверь и сначала не понял, кого видит – настолько неожиданным было её появление. Саша – улыбающаяся, с красными от мороза щеками, со снежинками в золотых волосах – стояла на его пороге и протягивала ему торт.

– С новосельем, – заявила она, просачиваясь в квартиру. – А у тебя очень мило...

В ушах зашумело.

– Зачем ты пришла? – спросил Сергей, запирая входную дверь. Руки дрожали. – И откуда ты... откуда у тебя мой адрес?

– Ты же сам его написал в сообщении.

– В каком сообщении? – с недоумением уточнил Сергей.

– В том, которое отправил Лёше, – со смешком ответила Саша. – Ну так что? Ты готов увидеть чудо, Синицын?

– Саша, я не понимаю, – признался Сергей. – Для тебя это какая-то игра или... Зачем ты пришла?

Она улыбнулась. Шагнула к нему, обняла, и он не смог её оттолкнуть. Руки сами собой притянули её ещё ближе. Он впился в её послушные мягкие губы и сразу же забыл о своем решении больше никогда к ней не подходить.

У них нет будущего? Пусть так... Но сейчас, прямо сейчас, она была в его руках, и за то, чтобы продлить этот миг, он готов был отдать половину своей бесполезной жизни...

Саша осторожно высвободилась, самодовольно усмехнулась и бросила взгляд на наручные часы:

– Я думала, Лёша никогда от тебя не уйдёт, – сказала она. – Почти превратилась в ледышку... Чем вы тут так долго занимались?

– Мы...

Саша не слушала. Она скинула свою шубку, оставшись в очень коротком черном платье, которое плотно – слишком плотно – облегалo все соблазнительные изгибы её фигуры. Сергей оглядел её с ног до головы и тяжело вздохнул.

– Знаешь, Синицын, – таинственным шёпотом сказала Саша, – через полчаса произойдёт чудо.

– Какое? – тоже шёпотом спросил он, снова её обнимая.

– Ровно в полночь я превращусь из несмышленного младенца в полноценного человека, который имеет право распоряжаться своим телом. Думаю, мы должны это отпраздновать. Ты согласен?

30 декабря 2005 г.

Завершался последний рабочий день две тысячи пятого года. Все планы были выполнены, рабочие собрались за импровизированным столом из деревянных поддонов и шумно провожали старый год.

Сергей в одиночестве пил чай в подсобке и улыбался своим мыслям. Первый раз за много лет он радовался приближению новогодних праздников. Даже то, что встречать сам Новый год он опять будет в одиночестве, не портило ему настроение. У Сергея было всё, абсолютно всё, чего он только мог пожелать. Друзья, приносящая удовольствие и деньги работа, нормальное жилье и, самое главное, лучшая девушка на свете.

Казалось, что на фабрике его настроение разделяют абсолютно все. Даже вечно брюзжащий Сан Саныч ходил и улыбался. Показатели у производства были отличные. Пик сезона пройден без единого срыва. Все заказы выполнены и отгружены в срок. Они смогли на том же оборудовании, с тем же числом рабочих вырасти на двадцать процентов. Все получили приличную предновогоднюю премию.

Сергей уже прикидывал, уместно ли будет купить Саше кольцо. Это, конечно, не признание в любви, на которое он никак не мог решиться, но все же...

Его размышления прервал появившийся в подсобке Алексей:

– Что случилось, почему не с ребятами? Все в порядке? – спросил он после рукопожатия.

– Всё прекрасно, – честно ответил Сергей.

– Отлично. У меня к тебе дело.

– Давай.

– Прикроешь меня перед отцом? – понизив голос, попро-

сил Алексей.

Сергею стало любопытно.

– Что такое? Обманываешь Игоря Николаевича?

– Тише ты. Я хочу встретить Новый год у Светы. Но отец про неё не знает. Поэтому скажу, что мы с компанией соберемся у тебя. Пойдет?

Сергею с некоторым трудом удалось удержаться от подшучивания над фактом, что Алексей в свои двадцать шесть вёл себя как маленький мальчик, боящийся строгого папочку.

– Без проблем, – согласился Сергей, но потом спохватился и добавил: – С тебя шампанское.

Алексей поднял брови:

– Вымогательство?

Сергей рассмеялся и ничего не ответил.

– Спасибо, – сказал Алексей. – Серьёзно, огромное тебе спасибо, Серёга. Ты меня всегда спасаешь. Ты настоящий друг.

31 декабря 2005 г.

В дверь позвонили. Сергей собирал прикроватную тумбочку и не хотел прерываться. Надо было поскорее с этим закончить и вернуться к более приятному времяпровождению.

– Звонят, – радостно сообщила полуголая Сашка с разгромленной ими кровати, доедая очередной мандарин.

– Пусть звонят. Мы же никого не ждём?

– Никого, – подтвердила Саша.

Звонок затих и снова заработал.

– Настойчивые. Может, соседи? Пойду посмотрю, – она выбралась из кучи одеял и подушек, натянула подаренную Сергеем коротенькую домашнюю тунику и пошла в прихожую.

– Посмотри в глазок... – посоветовал её спине Сергей, но, разумеется, Саша уже не слушала. У себя дома она всегда открывала не глядя. И сделала так же и здесь.

Входная дверь скрипнула, после этого воцарилась тишина.

Сергея окатила тревога. Он подобрал с пола молоток и вышел в прихожую.

В дверях стоял Алексей с бутылкой шампанского в руках. Он ошеломленно оглядел Сашу с головы до босых ног, перевел взгляд на Сергея и слишком спокойно спросил:

– Что происходит?

– Я... – Саша беспомощно обернулась к Сергею. – Я просто зашла...

– Саша, с тобой мы поговорим дома. Сергей, я задал вопрос тебе. Что происходит? – тем же страшным вежливым голосом обратился к нему Алексей.

Наверное, нужно было всё отрицать. Но в тот момент, стоя посреди ярко освещенной прихожей в одних трусах и с молотком в руке, Сергей не мог придумать ни одного правдоподобного объяснения.

Не разуваясь, Алексей прошел в комнату. Замер на несколько секунд, глядя на кровать. Аккуратно наклонился, поставил бутылку шампанского на пол.

– Ты с ней переспал? – спросил он, не оборачиваясь, и в его голосе прорезалась ярость.

Нет, нет, нет, я должен сказать нет!!!

Но это было бессмысленно.

– Да, – сказал Сергей.

Алексей медленно развернулся и снова шагнул в прихожую:

– Знаешь, кто ты после этого?

– Думаю, теперь я могу быть кем угодно, кроме твоего друга. Угадал? – с горечью спросил Сергей, не отводя взгляда от лица Алексея.

Где-то там, за пределами его поля зрения, Саша охнула.

Алексея передернуло:

– Друг? Ты – друг? Серьёзно? – он рвано выдохнул. – Во-круг полно свободных баб, но тебе надо было трахнуть её? Как ты мог, Серёга? Она же почти ребёнок!

И тут Сергей понял, что все возможные аргументы и оправдания будут разбиваться об этот простой факт.

Она почти ребёнок.

Он снова ощутил отвращение к самому себе.

Алексей прав.

С какой стороны не посмотри на их отношения, это мерзко и гнусно.

– Ты прав, – согласился Сергей.

– Я не ребёнок, – вмешалась Саша.

– Ребёнок, – огрызнулся Алексей. – Собирайся. Мы с тобой уходим. И ты больше никогда здесь не появишься. А ты... ты... – он снова обратился к Сергею, – нет, скажи, всё-таки скажи мне. Как долго это всё длится? С моего дня рождения? Или...

Алексей вдруг замер и прищурился, потом обернулся к Саше, схватил её за локоть и развернул спиной к себе. На прекрасных светлых волосах была заколка. Серебряная змейка с изумрудными глазами.

Алексей показал на заколку пальцем и надломившимся голосом спросил:

– Соседка? За солью? Год назад? Раньше? Что же ты за мразь, Сеницын?

Саша вывернулась и встала между ними.

– Лёша, остановись, пожалуйста! Выключи режим старшего брата. Я прекрасно понимаю, что делаю. Инициатором всегда была я. Понимаешь? Не он! Я!

– Отойди, – Алексей отодвинул её в сторону и надвинулся на Сергея. – А ты, тварь, запомни: хочешь жить – не подходи к моей сестре. Никогда.

– Нет.

– Что ты сказал? – Алексей положил свою холодную руку на шею Сергея и прижал его к стене.

– Я не могу. Я не могу без неё... – с отчаянием сказал

Сергей, ощущая нарастающий ужас. Алексей казался абсолютно невменяемым.

Саша ещё раз попыталась оттащить брата, и, начиная плакать, попросила:

– Лёша... Лёша, пожалуйста... Не надо... Я люблю его...

И страх ушел. Последним, что чувствовал Сергей до того, как первый же удар Алексея отправил его в нокаут, было безграничное счастье.

1 января 2006 г.

Голова болела и кружилась, волнами накатывала тошнота. Сергею очень хотелось снова потерять сознание или хотя бы заснуть, чтобы не отвечать на вопросы нервного милиционера, сидящего рядом с больничной койкой. Но у того явно не было ни возможности, ни желания дожидаться улучшения состояния пострадавшего.

– Давай, парень, вспоминай. С кем дрался?

– ...что...? – попытка заговорить только усилила головную боль.

– Дрался, говорю, с кем? Черепно-мозговая травма, трещины ребер, гематомы, – повысил голос оперативник. – Кого за это сажать будем?

– ...не понимаю...

– Помнишь, кто тебя избил?

– ...бил...?

– Ясно. Значит так, я тебе свой номер напишу, будешь го-

тов – звони. Дело завели, свидетелей опросили, только твои показания и ждём. Ты понял?

Сергей закрыл глаза и не ответил.

2 января 2006 г.

– Серёжа, проснись, пожалуйста.

Любимый голос. Нежные руки касаются щеки и волос.

Как хорошо.

Сергей с усилием открывает глаза:

– Я не сплю. Не сплю.

Сашка выглядит очень уставшей. Под глазами темные круги.

– Как ты? Я на чуть-чуть вырвалась. Папа меня не отпустил, но Лёша помог.

Сергей вздрагивает.

– Он здесь?

Саша пристально смотрит в глаза.

– Я хотела с тобой поговорить, пока ты ещё не... Про Лёшу. Попросить...

Поговорить про Лёшу?

Попросить?

Ты здесь не ради меня...

Он не хочет об этом думать. Он не готов.

– Не понимаю тебя, – с усилием говорит Сергей. – Очень болит голова. Просто посиди рядом. Пожалуйста.

Глава 4.

19 августа 2022 г.

Сергей допил очередную рюмку, глядя в одну точку, потом встал из-за стола и, слегка прихрамывая, пошел к месту, где сидела Саша. Алексей проводил его взглядом. Сергей коснулся спины жены и что-то прошептал ей на ухо, Саша удивленно на него смотрела.

В этот момент Наталья отошла от стены, устроилась за маленьким боковым столиком, открыла свой ноутбук и начала возиться с аппаратурой для презентаций, время от времени отпивая из бокала шампанское. Большой экран, висящий напротив стола для переговоров, ожил.

– Попрошу минутку внимания. Я подготовила небольшое видео-поздравление имениннику... – слишком громко и весело объявила Наталья, запуская видео.

На экране под веселую музыку пошло слайд-шоу из перемешанных старых и новых фотографий Сергея. На каких-то из них были запечатлены рабочие моменты, на других – корпоративные праздники и выезды на природу. Алексей не понимал. Ничего примечательного, таким уже сто лет никого не удивить, но она зачем-то потратила на это время. Зачем?

Когда видео закончилось, Наталья подошла ближе к Сергею и заговорила, глядя ему в глаза:

– Сергей Владиславович, однажды я сказала, что высоко ценю выпавшую мне возможность работать с вами и учиться у вас. Вы действительно добились больших успехов, многие считают вас образцом для подражания. И на самом деле многому меня научили. Сейчас, в ваш сороковой день рождения, я хочу пожелать, чтобы все ваши коллеги, друзья и ваша семья, – Наталья обвела рукой с бокалом конференц-зал, – всегда ценили вас так, как вы этого заслуживаете.

– Спасибо, – настороженно ответил Сергей.

– Для ваших родных я подготовила отдельное видео к вашему дню рождения. Сначала я хотела показать и его здесь... но думаю, большинству в этом зале оно будет не слишком интересно, там больше личного. Поэтому просто отправила его на почту вам и членам вашей семьи. Посмотрите, как будет время, мне будет приятно...

Наталья широко улыбалась. Саша встала, что-то негромко сказала мужу и вышла из зала. Сергей хмурился, глядя на Наталью, и молчал.

Алексей отвел взгляд от этой парочки, разблокировал телефон и запустил почту. Да, вот оно, письмо с приложенным видео-файлом. Четыре получателя: он сам, Артём, Саша, Сергей. Он запустил воспроизведение, по первым же кадрам понял, что там вовсе не поздравление, и поставил видео на паузу.

– ... А я, пользуясь возможностью, хочу попрощаться со всеми коллегами. Сегодня был мой последний рабочий

день... – продолжала свою речь Наталья.

Алексей подумал немного. Что-то ему подсказывало, что смотреть видео в окружении подчиненных не стоит. Он молча встал, игнорируя удивленные взгляды соседей по столу, вышел в коридор и быстрым шагом пошел в свой кабинет. Уже на пороге его догнала Саша.

– Лёша, стой, – торопливо сказала она. – Пожалуйста, не смотри сегодня почту.

Алексей хмыкнул и покачал головой, открыл дверь в кабинет и пропустил Сашу вперед. Она как ни в чем не бывало устроилась на маленьком диванчике у кофе-машины, и начала нажимать на кнопки аппарата. Иногда Алексей её совершенно не понимал.

– Какое совпадение, я хотел сказать это тебе, – ответил он наконец.

Саша усмехнулась.

– Похоже, больше делать вид, что все в порядке, мы не будем?

– Не будем, – подтвердил Алексей, внимательно наблюдая за Сашей. Она держалась лучше, чем он мог рассчитывать. – Ты знала?

– Подозревала, – уточнила Саша и подняла глаза, – но не была уверена, и цеплялась за это... А ты? Ты знал?

Алексей задумался, как правильно ответить на этот вопрос.

– Почему молчишь? – спросила Саша, и в её голосе про-

звучали странные нотки. – Ты знал? Он рассказывал тебе, да?

– Как ты можешь?! – вспыхнул Алексей.

– Что тут такого? – Саша пожала плечами. – Ты его лучший друг. Я понимаю.

– Он мне не друг.

Саша тяжело вздохнула.

– Не надо так, Лёш. Это между ним и мной. Не между вами.

Алексей сел рядом с Сашей и взял её за руку.

– Ты пугаешь меня, – сказал он после паузы, – почему ты такая спокойная?

– Сама не знаю, – Саша криво улыбнулась. – Я сейчас как будто умерла.

– Что ты такое говоришь? – с ужасом спросил Алексей, и увидел, как у Саши расширились глаза.

– Нет, – быстро сказала она. – Лёша, это в прошлом, мне уже давно не семнадцать, у меня дочки, я никогда такого не сделаю!

Алексей перевел дыхание.

– Хорошо, – сказал он, – тогда объясни, что ты имела в виду?

– Просто нет эмоций. Так бывает. Защитная реакция психики. Всё нормально.

– Сегодня ночуешь у нас, – приказал Алексей. – И завтра. И...

Саша покачала головой:

– Спасибо, но нет. Я хочу побыть одна. Не переживай за меня, я справлюсь. Я научусь жить без него.

23 января 2006 г.

Первый рабочий день был тяжелым. За две недели в больнице и ещё неделю дома Сергей успел отвыкнуть от холода и грохота в цехе. И голова все ещё побаливала. К счастью, ребята из бригады относились к его состоянию с пониманием, и постоянно отправляли отдыхать.

Во время очередного захода в подсобку туда заглянул Игорь Николаевич. Пожал руку, расспросил о самочувствии, посетовал, что Алексей и Саша пришли поздно и не успели увидеть нападавшего, пожелал скорейшего восстановления. Сергей поблагодарил, в глубине души удивляясь доверчивости Фролова-старшего, принявшего как должное эту сомнительную историю. Впрочем, следователь, который еще раз приходил в больницу к Сергею, тоже глубоко не копал и не задавал лишних вопросов. Не помнит пострадавший нападавшего – тем лучше для последнего. Дело отправлено на полку.

Встречи с Алексеем Сергей не ждал и не хотел. Выяснить отношения не было сил, а ничем другим их общение сейчас закончиться не могло.

Со слов Саши, ей пришлось вызвать Алексея на помощь, когда на Сергея в его же квартире напал неадекватный муж-

чина, скорее всего сосед или гость кого-то из соседей. Конечно, при этом пришлось посвятить брата в их отношения, и Алексей злился.

Хорошая история. Еще лучше, чем та, которую они рассказали милиции и отцу.

Сергей не мог объяснить самому себе, зачем делает вид, что не помнит ссору с Алексеем и удар. Сначала так было проще, потому что, несмотря ни на что, ему не хотелось вытягивать друга в неприятности – черепно-мозговая травма средней тяжести могла повлечь за собой уголовную ответственность. А потом Саша, поверившая в амнезию, ему соврала и продолжала врать до сих пор. И с каждым днем Сергей чувствовал всё большее недоумение и обиду. Но разговаривать об этом с Сашей он ещё не был готов. Может быть, потом.

А сейчас нужно было сосредоточиться на насущных вопросах.

Сергей понимал, что теперь о планах на совместную работу с Алексеем и на перевод в создаваемый отдел развития придется забыть. Но за пропущенные им недели в цехе оборудовали новую зону. В одном из углов цеха установили раскройный стол и несколько швейных машин. Видимо, планировалось расширять ассортимент выпускаемой мебели. Швейным машинам требуется наладчик. Может быть, это его шанс наконец-то применить полученные в колледже навыки и продвинуться в новую для себя сферу, более ин-

тересную и, возможно, более денежную. Сергей решил, что вечером захватит с собой документацию к одной из машин, чтобы освежить свои знания. Возможно, сил на чтение не будет, но надо постараться. Другого пути он не видел.

17 февраля 2006 г.

С появлением в ранее чисто мужском коллективе цеха пяти симпатичных выпускниц местного колледжа у всех неуловимо изменилось настроение. Особенно это было заметно у молодых ребят. Почти все стали следить за собой. Спецовки стирались чаще, небритых лиц почти не бывало, из речи исчез мат. Правда, перекуры, на которые парни бегали вместе с новыми швеями, становились иногда неприлично длинными. Сергею даже пришлось установить для сотрудников своей бригады ограничения, не больше десяти минут перерыва на час работы. Но это правило соблюдалось не всегда, так как именно его бригада работала ближе всего к швейному участку, и общение стало максимально тесным.

Сам Сергей не курил, и время перекуров при необходимости использовал для работы с оборудованием. Приобретенные швейные машины были не новыми, и почти каждый день хотя бы одна из них требовала внимания и починки. Сергею возиться с техникой было интересно, к тому же Сан Саныч обещал неплохую премию в случае, если удастся обойтись без приглашения наладчика со стороны.

Иногда за работой Сергея наблюдала одна из швей, Ма-

рина, невысокая пухленькая брюнетка. Она тоже не курила и на перерывы выходила не всегда. Постепенно от простого обмена приветствиями они перешли к недолгим беседам о рабочих делах и других событиях.

Вот и сегодня утром, пока Сергей пытался понять, почему одна из машин перестала протягивать ткань, Марина развлекала его последними новостями:

–... мы с Ритой и Леной подумали, что неплохо было бы всем вместе выбраться на природу и уже на свежем воздухе, под коньячок и шашлычок, получше со всеми познакомиться. Мы договорились, что за обедом позовём вашу бригаду и грузчиков на лыжную прогулку с продолжением. В субботу или воскресенье, как решим. Ты поедешь?

– Идея хорошая, но я пока не знаю, смогу или нет, – рассеянно ответил Сергей. – Неожиданно как-то.

– Понятно, – огорченно протянула Марина, – надеюсь, сможешь.

До обеда Сергей успел обменяться с Сашей сообщениями и узнать, что в выходные она будет занята с репетиторами. После того, как Саша неожиданно для себя и всех окружающих решила, что хочет стать промышленным дизайнером, ей пришлось с головой погрузиться в подготовку к выпускным и вступительным экзаменам, и времени на встречи оставалось всё меньше. Поэтому в обед, услышав официальное приглашение на лыжную прогулку с шашлыками, Сергей согласился, хотя и считал, что жарить шашлыки зимой

– достаточно странная идея. Меньше одиночества на целый день. Это хорошо.

21 февраля 2006 г.

– Синицын, тебя Фролов искал, – крикнула Сергею Рита, возвращающаяся с перекура. – Иди в кабинет к начальнику.

– Иду, иду, поработать не дадут, – пробурчал Сергей.

Рита засмеялась и подмигнула.

Как ни странно, но после ссоры с Алексеем он почти перестал бояться Игоря Николаевича. Несколько раз они пересекались по рабочим моментам напрямую, и Сергей убедился, что Фролов вполне адекватный человек, прислушивающийся к подчиненным по действительно важным вопросам. Конечно, если бы тот узнал про их отношения с Сашей, нужно было бы снова начинать испытывать страх, но вроде бы пока всё шло гладко.

Сергей поднялся по свежеекрашенной лестнице на второй этаж и, постучав, зашел в кабинет начальника цеха. Сан Саныча не было. За его столом сидел Алексей.

Первая личная встреча за полтора месяца.

Надо же.

– Эмммм... привет?

– Добрый день, Сергей, – ответил Фролов-младший.

– У меня дежавю? Ты сейчас скажешь, что хочешь извиниться? – пошутил Сергей, и сразу же понял, что шутка неуместна.

Алексей встал с кресла и настороженно спросил:

– За что мне извиняться?

Прости, Лёха, я на минуту забыл, что всё забыл. Проблемы с памятью, видно, начинаются. Такое бывает после того, как тебе разобьют голову.

Сергей невесело усмехнулся своим мыслям и вслух ответил:

– Неудачная шутка. Извините, Алексей Игоревич. Слушаю вас.

– Со следующей недели начнет работать новый отдел, отдел развития, про который мы говорили ранее. Я буду руководителем. Но моё предложение тебе о работе в этом отделе больше недействительно, – Алексей пристально смотрел на Сергея, ожидая какой-то реакции. Не дождался и уточнил: – Причины ясны?

Сергей покивал головой:

– Вы же начальник, вам и решать. Спасибо, что нашли время и сообщили мне лично. Очень ценю ваше внимание и благодарю за проявлен...

– Что за балаган, Сеницын? – холодно прервал его Алексей.

Сергей прикрыл глаза. Глубоко вздохнул, борясь с искушением вывалить все накопившиеся эмоции – разочарование, боль, злость, обиду, чувство потери. Но смысла в этом никакого не было. Так к чему усложнять?

– Извините, Алексей Игоревич. Мне всё ясно. Если во-

просов больше нет, пойду работать.

8 марта 2006 г.

Сергей стоял у прилавка в ювелирном магазине и выбирал подарок Саше. Дарить кольцо казалось неправильным, и он выбирал между небольшими изящными серьгами с изумрудом и кулоном.

В кармане зажужжал телефон, Макс прислал сообщение: «Девчонки зовут в караоке в 6 приходи».

Но сегодня у Сергея были планы получше. Он определился с подарком, положил красивую коробочку в карман и пошёл за пирожными и розами. И, как назло, перед входом в цветочный магазинчик рядом с домом он столкнулся с веселой Мариной, которая уже выходила оттуда с небольшим букетиком в руках.

– Серёжа, привет, – она расплылась в улыбке. – Рада тебя видеть.

– Ага, – нейтрально ответил Сергей.

– Кому цветы выбираешь?

– Маме, – легко соврал Сергей.

– Ой, и я для мамы зашла букет купить. Отец пока не ходит после аварии, вот я купила, а он подарит.

– Ммм, молодец, – Сергей не знал, о чём еще говорить.

Помолчали.

– Придешь в караоке сегодня? – спросила Марина.

– Не смогу.

– Жаль, жаль. Ну, я пойду, давай, пока!

Марина обняла Сергея и легко поцеловала его в щеку. От неё ощутимо пахло алкоголем. Еще раз улыбнулась, махнула рукой и пошла к остановке. Сергей проводил её взглядом, снова задаваясь вопросом, считать ли внимание Марины просто дружеским, или за этим кроется что-то большее. Потом зашел в магазин и забрал заранее заказанный букет из роз.

Через час его квартира была готова. Цветы в вазе, на столе пирожные и конфеты. Коробочка дожидалась нужного момента в кармане домашних брюк. Сергей взялся за недочитанную книгу, чтобы скоротать время до прихода Саши. Обычно она приходила чуть раньше, но сегодня опаздывала.

Через пятнадцать минут Сергей набрал номер Сашиного сотового, телефон был вне зоны действия сети. Подумал немного. Попробовал ещё раз дозвониться, результат был тот же. Выждал ещё четверть часа и позвонил на домашний номер. Трубку взял Артём и сказал, что Саша ушла часа два назад.

Тревога – верная спутница его отношений с Сашей – медленно окутывала Сергея. Где же она? Она давно должна была прийти. Что-то случилось?

Снова и снова он набирал номер Сашиного мобильного. Телефон по-прежнему был недоступен. Ещё раз позвонил ей домой, опять услышал от Артёма, что Саши нет. Выбора не оставалось, и Сергей набрал Алексея.

Тот ответил практически мгновенно. Запинаясь, Сергей объяснил ситуацию и попросил о помощи. Алексей, что было удивительно, не стал устраивать истерику на тему неподобающих отношений своего бывшего друга с младшей сестрой, и пообещал приехать. Еще через десять минут они уже встретились перед домом Сергея.

Алексей обзвонил одноклассников сестры, но никто из них Сашу не видел. Сделал еще один звонок какому-то Гураму, описал Сашу. Позвонил в травмпункт и больницу – на улицах был гололед, возможно, Саша упала и получила травму – но и там не сообщили ничего утешительного. Поэтому они решили пойти по той дороге, которой Саша обычно ходила от своего дома до дома Сергея, осматривая все встречающиеся переулки. Примерно посередине пути Алексею позвонили. Он выслушал собеседника, и на его лице проступило облегчение.

– Сашка нашлась? – не выдержал Сергей.

Алексей неуверенно ответил:

– Точно не знаю. Гурам по своим связям в рестиках пробил. Похожая на неё девушка сидит в «Звезде» в большой компании. Официант спросил имя, назвалась Александрой. Посмотрим? Это недалеко, минут за пять доедем.

Сашка пьёт неизвестно с кем в «Звезде», вместо того чтобы прийти к нему?

Сергей разрывался между злостью и облегчением.

– Поедем, конечно.

Только подойдя к бару, он сообразил, что именно здесь должны были собраться его коллеги по работе. Какая-то смутная догадка шевельнулась в глубине сознания и исчезла.

– Там это... сегодня ребята с работы собирались посидеть... ничего? – предупредил он на всякий случай.

Алексей нахмурился, потер подбородок.

– Ну, что теперь сделаешь. Попробуем не привлекать внимания.

Они спустились в полуподвальное помещение, утопающее в сигаретном дыму, Алексей нашел нужного официанта, тот провел их в зал караоке. И конечно, конечно же Сашка была там и сидела за одним столом с Максом, Ритой, Мариной, Русланом и всеми остальными и пела в микрофон. Пела ужасным пьяным голосом про любовь, у которой села батарейка. Светлые волосы лезли в глаза, по покрасневшимся щекам текли слёзы. Впрочем, в той или иной степени пьяными за тем столом были все.

Сергей с недоумением посмотрел на Алексея и встретил презрительный взгляд:

– Не можешь не косячить, Синицын? – прошипел Алексей.

– Я тут при чём? – тоже шепотом возмутился Сергей. – Всё было хорошо, я подарок купил, стол накрыл...

Давай, продолжай. Расскажи ему, какие классные простыни ты постелил на кровать.

Сергей осекся, потом продолжил:

– Короче, я не понимаю, что на неё нашло. Давай решать, кто её забирать пойдёт. Нас обоих узнают.

Пока они совещались, Саша закончила петь, обернулась в поисках официанта, заметила их и покачнулась на стуле. Потом села ровнее, стерла слёзы с лица, улыбнулась и приглашающе махнула рукой.

– Лёша, братик, ты здесь! И... твой друг... лучший друг... тоже здесь. Как же здорово! Проходите, я вас познакомлю с моими новыми друзьями.

«Друзья», узнавшие Алексея и Сергея, бросали на них двоих смущенные взгляды, с удивлением смотрели на Сашу и переглядывались между собой.

– ... Хотя твой лучший друг уже кое-кого знает, – Саша внезапно схватилась за живот и расхохоталась, как будто только что услышала или придумала очень смешную шутку, затем распрямилась и глубоко вздохнула. – Вот, это Марина, ты ведь помнишь её, Лёш? Он сегодня подарил ей цветы, вот они, на столе, и обнимал, представляешь? Моя старая подруга из старого двора и твой друг, они вместе, ну разве же это не прекрасно?

– Ого... Марина, это правда? Как же так? Ведь ты же... – девушки накинулись на Марину. Макс, широко ухмыляясь, поднял вверх большой палец. Руслан, напротив, нахмурился и бросил на Сергея неприязненный взгляд. А Саша просто сидела и улыбалась так весело и непринужденно, что у Сергея пошли мурашки по коже.

Алексей размял шею и похрустел пальцами.

– Мы не обнимались, – отчаянно сказал Сергей, почему-то адресуя свою речь в первую очередь Лёше, а не Саше. – Мы встретились случайно, мы просто поговорили, ничего не было!

– Сашка, ты что, совсем с ума сошла? – вмешалась Марина. – Мне Серёга как брат. Так вот почему ты в меня вцепилась у остановки. «Мариночка, подруга, соскучилась...» Эх... Видела, как я его поцеловала, да? Букет я сама купила, вот смотри.

Она открыла сумочку, вытряхнула содержимое на стол и вытащила из образовавшейся кучки чек. Саша недоверчиво и брезгливо на него посмотрела

– Видишь? Домой приду, букет отцу отдам, а он матери. А Серёга, думаю, совсем другой букет покупал. И я знаю, для кого... – многозначительно завершила Марина. На этих словах Сергей и Алексей быстро переглянулись между собой, Саша покраснела.

Марина неторопливо собрала свои вещи обратно в сумку, встала, взяла за руку Сашу, отвела её в угол зала, подальше от стола, и кивком головы подозвала к себе Алексея и Сергея.

– Ребята, вы такие классные, – сладким голосом сказала Марина и попыталась обнять всех сразу, собрав их в круг. Сергей с ужасом представлял цунами из слухов, которое завтра пройдет по фабрике. – ... Сашка, я же тебя столько лет

знала, я же тебя косички учила плести, помнишь? Почему ты мне сразу не сказала? Зачем врала? Хотела в доверие втереться и всё узнать, да? Не надо так, не надо. Я всё, всё понимаю. Серёга, я никому ничего не скажу, ты знаешь, я не сплетница. И, Сашка, я поклянусь тебе чем угодно, ничего ни у меня к Серёге, ни у него ко мне нет. Я не пыталась отбить парня у твоего брата. Клянусь.

Что???

Саша ахнула. Сергей отскочил в сторону, отдергивая руку от плеча Алексея. Тот сделал то же самое.

– Что ты несешь? – с изумлением выговорил Алексей. – Ты совсем уже допилась, Сухоплюева?

– Алексей Игоревич, при всём моём уважении... на фабрике все же про это знают и говорят. Вы оба такие красивые, такие оба вежливые и добрые, так друг другу подходите. Мы все за вас очень-очень рады. Наверное, только отец ваш пока не знает, да? Но это ничего, со временем вы всё ему расскажете, он всё поймёт и тоже полюбит Серёжу. Счастья вам, мальчики!

Марина провела рукой по лицу, будто смахивая слёзы, прерывисто вздохнула и пошла к столу. Уже от самого стола она снова крикнула:

– Счастья, мальчики, мы вас любим, – и послала им воздушные поцелуи. Сидевшие за столом коллеги Сергея уткнулись в свои бокалы и криво улыбались.

Втроём – Саша, Алексей, Сергей – они вышли из бара.

Саша ошарашенно смотрела перед собой невидящим взглядом.

Потом тихо спросила:

– Это правда? Вы... да? Лёша, ты поэтому злишься? Ты... ревнуешь?

Алексей истерически засмеялся.

Ситуация была настолько абсурдной, что Сергей окончательно перестал злиться. Он улыбнулся и спросил:

– Я правильно понимаю, ты успела за один вечер приревновать меня и к женщине, и к мужчине? Не слишком ли быстро я поменял свою ориентацию?

– Прости, – сокрушенно сказала Саша и всхлипнула, – но Лёша красивый, Марина красивая, ты самый красивый, а я... я нееет...

Сергей не запомнил, как они усаживали в машину и везли домой продолжающую плакать пьяную Сашу. В голове была куча несвязных мыслей. Когда Саша зашла домой, Алексей параноидально огляделся по сторонам и отчеканил:

– Не подходи ко мне на фабрике. Не звони ни по каким вопросам. Не называй моё имя. А лучше просто умри, Синицын, – он вошел в дом, громко хлопнув дверью, но сразу же вернулся и добавил: – Сашку забирай прямо от дверей, провожай тоже до дверей, и пить не давай, ты понял?

– Что я слышу, Лёха, – ехидно ответил Сергей. – Ты даешь мне своё благословение на встречи с твоей сестрой?

У Алексея исказилось лицо.

– Нет, – выплюнул он и снова, на этот раз окончательно, скрылся за дверью.

– И за что мне всё это? – спросил у самого себя Сергей.

Он посмотрел на чёрное небо, поёжился от порыва влажного мартовского ветра и, уже никуда не торопясь, пошел к себе домой.

26 мая 2006 г.

Рано утром, перед началом рабочего дня, Саша заскочила в квартиру Сергея, чтобы похвалиться своей праздничной формой и косичками с огромными белоснежными бантами. Они не виделись почти две недели, только разговаривали по телефону. Сергей скучал, но не решался мешать её учебе.

– Как я тебе? – Саша возбужденно крутилась перед большим зеркалом в прихожей, оглядывая себя со всех сторон. – Нравлюсь?

– Это что же, уже сегодня? Последний звонок? – скрывая эмоции, спросил Сергей.

– Ага. Сегодня отмечаем, потом экзамены и – парам-пам-пам – я студентка. Здорово?

Через три месяца ты уедешь в Москву, а я останусь здесь. Ты правда думаешь, что это здорово?

– Конечно, милая. Новый этап в жизни. Поздравляю.

8 августа 2006 г.

В глубине души, не до конца признаваясь в этом даже са-

мому себе, Сергей надеялся на то, что Саша не поступит на бюджет и останется в Коломне. Учитывая, что Фролов легко мог позволить себе отправить дочь на платное обучение в любой ВУЗ, эти надежды были не столько гнусными, сколько глупыми. Разумеется, Саша поступила. И теперь при каждой встрече она говорила только о том, как чудесно жить в Москве. Сергей улыбался и поддакивал, ощущая всё большее отчаяние. И как-то само собой получилось, что он стал проводить с Сашей гораздо меньше времени, оправдываясь загрузкой на фабрике.

Работы на самом деле было много. То ли отдел продаж работал особенно хорошо, то ли в целом это был благоприятный период, но новые заказы шли непрерывным потоком. Фабрика даже летом, в низкий сезон, продолжала работать в две смены. Параллельно с этим шли работы по утеплению и внутреннему ремонту цеха, в ближайшее время ожидалась поставка нового оборудования. Но Фролов-старший всё равно был чем-то недоволен. Он время от времени заходил в цех и громко обсуждал что-то с Сан Санычем или Виктором Михайловичем, а когда их не было, мог напуститься на кого-то из бригадиров, если ему казалось, что люди и станки простаивают больше, чем нужно.

В этот день не повезло Сергею. Фролов придрался к какой-то ерунде и разразился длинной тирадой об отсутствии планирования и общей безответственности. Сергей, занятый своей непосредственной работой, не вслушивался, но согла-

шался и кивал.

– ... поэтому решил узнать, какие у тебя планы, – вдруг донеслось до него сквозь визг станка.

– Извините, Игорь Николаевич, не до конца расслышал, – признался Сергей.

– Ну так ты и не слушал, – ехидно сказал Фролов. – Давай, заканчивай тут и поговорим. Покурю пока пойду.

Через несколько минут Сергей присоединился к директору, стоящему с сигаретой за воротами цеха. Фролов глубоко затянулся и спросил:

– Я тебя спрашивал, какие планы. Лёша сказал, что ты в Москву собираешься уезжать.

Сергей удивился. Он не мог даже вспомнить, когда они в последний раз общались.

– С чего он это взял... – начал было Сергей, но осекся, поняв ход мыслей Алексея.

– Собираешься? – уточнил Фролов.

– Нет.

– Понятно. Значит, пока на меня поработаешь, да?

– Я надеюсь, – осторожно ответил Сергей.

– Сан Саныч говорит, ты с наладкой оборудования неплохо справляешься. Как отнесешься, если осенью отправлю тебя на курсы переподготовки, подтянуть теорию?

Что-то тут было не так, но Сергей не мог понять, что именно.

– Не откажусь, – ответил он наконец.

– Вот и отлично, – Фролов докурил сигарету, тщательно затоптал окурки. – Ну всё, больше не отвлекаю, можешь работать.

Сергей кивнул и вернулся к своему рабочему месту. К нему подошла Марина и взяла его под локоть.

– Я так рада, Серёга. Я ведь была права, – с улыбкой сказала она. – Игорь Николаевич всё понял и принял тебя.

– Что понял? – с недоумением спросил Сергей.

– Про тебя и Алексея, конечно, про что же ещё, – Марина засмеялась. – Прямо как с сыном с тобой разговаривал. Учиться вот отправляет. Это не просто так.

– Марин, тебе еще не надоело? – возмутился Сергей. – Я сто раз говорил, что я не гей. И вообще, ты сюда работать ходишь или подслушивать? Ну перебор уже.

Марина обиженно хмыкнула и пошла на свой участок.

Сергей смотрел ей вслед и думал.

Игорь Николаевич всё понял и принял тебя.

– Да нет, не может быть, – с сомнением сказал он сам себе.

Вспомнил, как отреагировал Алексей на новость об их отношениях с Сашей. Представил, какая могла бы быть реакция у Игоря Николаевича, и почувствовал, как по спине побежали мурашки.

– Не может быть, – уверенно повторил он и выбросил эти мысли из головы.

29 августа 2006 г.

Надутая Сашка выглядела очень мило. Она снова вошла в режим избалованной девочки, старающейся всеми способами достичь цели.

– Ну Серёжа, почему, я не понимаю. Почему ты не хочешь поехать со мной? В Москве полно работы, с твоим опытом ты легко там устроишься. Можешь вообще не работать, моих денег хватит и на двоих. Папа снял мне отличную квартиру, двухкомнатную, тебе даже не нужно будет тратиться на жильё. И кровать там шикарная, кстати. Ну поехали, пожалуйста!

– Отличный план. А когда папочка будет приезжать к тебе в гости, я должен буду прятаться в шкафу? – с плохо скрываемой горечью сказал Сергей.

Саша стала серьезной и после недолгой паузы совсем другим тоном сказала:

– Я не думала, что буду там без тебя. Я... я не хочу ехать одна. Я была уверена, что смогу взять тебя с собой.

– Я же не вещь и не домашнее животное, чтобы меня брать, – возразил Сергей.

– Тебе так нравится работа на фабрике, что ты не можешь уволиться?

Сергей пожал плечами:

– Тут я хоть кому-то нужен. Не чувствую себя бесполезным.

Саша вздрогнула:

– Ты говоришь ужасные вещи. Что значит «хоть кому-то»?

Ты нужен мне.

– Я так не думаю, милая.

– Почему ты так говоришь? – в Сашином голосе слышались подступающие слёзы.

Потому что я не могу без тебя жить, а ты стыдишься меня и наших отношений.

Ты так и не решилась рассказать о нас своему отцу.

Ты мне врёшь.

Ни разу с того чёртова дня ты не сказала, что любишь меня.

И даже когда я лежал в больнице, куда меня отправил твой сумасшедший брат, ты беспокоилась не обо мне, а о нём.

– Прости. Наверное, я просто расстроен, что мы будем реже видеться, – привычно солгал Сергей, обнимая Сашу и целуя её в щёку. – Но мы привыкнем. Я буду приезжать к тебе на выходные. Или ты будешь приезжать. А в октябре я почти месяц буду на обучении в Москве, мне обещал твой отец. Будем встречаться каждый день. Договорились?

Саша расплакалась навзрыд, совсем как ребёнок, у которого отобрали любимую игрушку. Сергей снова и снова стирал слёзы с её щёк.

Ты просто маленькая девочка, которая играла в любовь.

Глава 5.

19 августа 2022 г.

Сергей вошел в кабинет без стука. Алексей бросил взгляд на сестру, ожидая всплеска эмоций, но она оставалась на удивление спокойной.

– Саш, почему не берешь трубку? – спросил Сергей. – Я искал тебя.

Она сделала очередной глоток кофе из маленькой чашки и спокойно ответила:

– Я же сказала, не ходи за мной. У тебя день рождения, отмечай.

– Почему ты ушла?

Саша улыбнулась и пожала плечами.

Она была настолько невозмутимой, что Алексею на долю секунды стало казаться, что не было ни их разговора, ни того дурацкого видео. Но тут за спиной Сергея показался Артём, затолкнул его в кабинет и плотно закрыл за собой дверь.

– Что это, Серёга? – сказал он с ужасом. – Что эта тварь себе позволяет?

– Кто? – тупо спросил Сергей. – Что случилось? Я не понимаю тебя.

Саша всё так же молчала и улыбалась, глядя на мужа, и внезапно Алексей ощутил совершенно неуместное сочув-

ствии. Последние секунды перед тем, как Сергей поймет, что уничтожил всю свою жизнь своими собственными руками.

Артём метнул взгляд на Сашу, она отставила пустую чашку и снисходительно сказала:

– Да, мы с Лёшей уже видели. Покажи ему, а то как-то нечестно получается.

– Что вы видели? – спросил Сергей, кажется, уже угадав ответ на свой вопрос.

Артём прерывисто вздохнул, достал из кармана телефон и запустил полученный от Натальи файл, вглядываясь в лицо Сергея.

Видео состояло из нескольких отрезков записей с камер видеонаблюдения в офисе. Вот Сергей идет по коридору третьего этажа вслед за Натальей и, воровато оглядываясь, заходит в её кабинет. Приемная генерального, он хватается девушку за руку и притягивает к себе. Конференц-зал, они сидят рядом за столом, потом целуются. Последняя часть, тот же конференц-зал, Сергей стоит у стола и с улыбкой смотрит, как Наталья медленно и неторопливо снимает с себя одежду.

– Саша, нет. Я клянусь тебе, – со страхом сказал Сергей, оборачиваясь к жене. – Саша, всё не так...

Она рассмеялась.

– Синицын, я восхищаюсь твоим упорством. Что тут может быть не так? Всё очевидно.

– Всё не так. Я понимаю, как это выглядит, но...

– Остановись, – Саша резко встала с дивана и подошла к

мужу. – Замолчи. Не делай это ещё более позорным для нас обоих. Хотя бы сейчас прекрати мне врать.

– Я тебе не вру... – начал говорить Сергей, но Саша размахнулась и ударила его по щеке.

– Боже, ну почему я не сделала это год назад! – с прорвавшейся ненавистью сказала она. – А теперь послушай меня. Между нами всё кончено. Я еду домой, а ты можешь ехать куда угодно. Хочешь – в гостиницу, хочешь – на дачу, хочешь – к своей любовнице. Мне наплевать. Не пиши мне и не звони. Я позвоню сама, когда буду готова обсуждать развод.

2 ноября 2006 г.

На улице давно стемнело.

Сергей сидел на просторной кухне Сашиной съемной квартиры в Москве и пил чай. Через полчаса ему нужно было уходить, чтобы успеть на электричку до Коломны, и стоило бы поторопиться со сборами, но он сидел, любовался Сашей, слушал её, улыбался и мечтал о том, чтобы эти тридцать минут длились вечно.

Уезжать не хотелось. Последний месяц, который Сергей провел в Москве, обучаясь на курсах переподготовки, пролетел быстро, слишком быстро. К огромному удивлению и радости Сергея, здесь их отношения с Сашей вышли на новый уровень. Жить в одной квартире, засыпать и просыпаться вместе, каждый вечер готовить вдвоём ужин и обсуждать события дня было чем-то новым и волнующим. В Москве

Саша не боялась быть замеченной в обществе Сергея кем-то из знакомых отца, и они могли спокойно гулять, ходить по кафе, кино и музеям. Появилось время на разговоры обо всём. Наверное, именно этого Сергею не хватало в Коломне.

Саше жизнь в новом городе тоже нравилась. В своем вузе, гордо называвшемся Московским государственным художественно-промышленным университетом, она освоилась очень быстро. Участвовала во всех студенческих мероприятиях, записалась на дополнительный курс по современной живописи, завела множество знакомств и время от времени собирала у себя дома гостей. Некоторые из новых Сашиных знакомых казались не слишком приятными людьми, но Сергей старался не показывать своей ревности. В общем и целом, их первый опыт совместной жизни можно было считать более чем удачным, и Сергей снова пожалел о большой разнице в возрасте. Он чувствовал, что готов к семейной жизни, но понимал, что у Саши совсем другие интересы.

Звонок в дверь выдернул Сергея из задумчивости. Он увидел, как мгновенно напряглось Сашино лицо.

– Что такое? – спросил Сергей. – Твои девчонки пришли?

– Вряд ли, – с сомнением сказала Саша, не двигаясь с места, – мы на сегодня не договаривались.

Снова прозвонил звонок, затем раздался звук поворачиваемого в замке ключа.

Саша, бледная как полотно, обреченно встала и пошла в прихожую. Сергей услышал, как открывается входная дверь.

– Мелкая, привет, – раздался голос Алексея. – Почему не откры...

Тишина. Очевидно, Алексей увидел на вешалке мужскую куртку и сложил два и два.

Сергей задумался о шансах не переломать ноги при прыжке из окна третьего этажа. Потом смирился с неизбежным и вышел из кухни.

– Привет, – сказал он Алексею.

Тот бросил на Сергея короткий неодобрительный взгляд и торопливо обратился к Саше:

– Ты с ума сошла? Я же говорил, что у отца самолет третьего утром, и что второго мы приедем.

– Сегодня первое, – возмущенно ответила Саша, скрестив руки на груди.

– Сегодня второе! – еще более возмущенно ответил Алексей и повернулся к Сергею: – Скажи ей!

– Второе, – с ужасом подтвердил Сергей. – Игорь Николаевич тоже здесь?

Саша охнула и прижала ладонь ко рту.

– Так... так... – Алексей огляделся, сорвал с вешалки куртку и бросил её в руки Сергею. – Отец сейчас припаркуется и придет. Не выходи из подъезда, иди вверх по лестнице, когда он зайдет в квартиру – уйдешь. Да быстрее же!

Сергей послушался и начал обуваться, от паники он плохо соображал. Уже выскочив из квартиры в подъезд, он вспомнил:

– Сумка с вещами... – но снизу уже хлопнула подъездная дверь и раздались узнаваемые тяжелые шаги Фролова.

– Я вынесу, – прошипел Алексей, – вали...

Сергей взлетел по лестнице на площадку четвертого этажа, остановился, услышал спокойный голос Игоря Николаевича и затем звук закрывающейся двери, сел на ступени.

Минут через десять-пятнадцать – Сергей не знал точное время, часы он не носил, а телефон остался в сумке – дверь Сашиной квартиры снова открылась, и кто-то начал подниматься вверх. Сергей ждал. Из-за поворота лестницы показался Алексей. Он подошел к сидящему Сергею и передал тяжелую сумку:

– Держи.

– Спасибо, – коротко поблагодарил Сергей.

Алексей помялся немного, затем тоже сел на ступеньки и достал из кармана пачку сигарет. Сергей удивленно на него посмотрел.

– Как дела? – раскуривая сигарету, спросил Алексей. – Как учеба?

– Всё хорошо, – осторожно ответил Сергей.

Они помолчали.

– Ты не думал... может, пора уже вам с Сашкой рассказать всё отцу? – неожиданно сказал Алексей.

Сергей покосился на него:

– С чего это вдруг ты озаботился нашими отношениями?

Алексей пожал плечами. Сергей вздохнул.

– Нет. Саша не хочет ему говорить. Она... Для неё это всё не серьёзно. А у меня, – он усмехнулся, – психологическая травма после предыдущего объяснения с Сашинной роднёй. Так что не стоит.

Алексей хмыкнул и выдохнул дым:

– Значит, всё помнишь?

Сергей не ответил.

– Прости, – неожиданно сказал Алексей.

– ...Что?

– Я прошу у тебя прощения, – морщась, как от зубной боли, пояснил Алексей. – Мне жаль, что я так поступил. Я неправильно оценил ситуацию и... взбесился. Саша мне недавно рассказала, как у вас с ней всё сложилось. Я был не прав. Прости.

– Оо... – тупо ответил Сергей, не веря своим ушам. – Я... хорошо.

Алексей докурил сигарету, поднялся со ступеней и протянул руку для рукопожатия, и Сергей её пожал.

Наверное, нужно было сказать что-то ещё. Хоть как-то дать понять, что всё в порядке и что он давно уже не злится, что он не считает свою роль безупречной, что снова хотел бы видеть Алексея своим другом. Хотя бы просто позвать выпить пива... Но он не мог подобрать слов.

– Ну, увидимся в Коломне, – сказал Алексей. – Пока!

26 февраля 2007 г.

Утром понедельника все рабочие собрались посередине цеха. Заработную плату за прошлый месяц задерживали уже на десять дней, и кто-то – сначала в шутку – предложил устроить забастовку, но очень быстро это превратилось в реальный план действий. О забастовке оповестили Сан Саныча, тот передал информацию выше, и сейчас в цехе ожидали самого Фролова.

Сергею не нравилось происходящее. Он плохо разбирался в финансах и не понимал, почему им не заплатили вовремя, но догадывался, что у фабрики какие-то проблемы. И забастовка сейчас могла только ухудшить ситуацию.

Игорь Николаевич появился через пятнадцать минут.

– Добрый день, уважаемые. Что происходит? – резко начал он.

– Деньги когда отдашь? – выкрикнул кто-то из толпы.

– В данный момент мы пытаемся взять кредит, чтобы выполнить свои обязательства перед вами. Планируем произвести выплату в течение двух-трех дней, – спокойно ответил Фролов. – Ещё вопросы? Если нет, возвращайтесь к работе. Спасибо за внимание.

– Как заплатишь, так и будем работать. Нашел дураков, второй месяц на тебя ишачить бесплатно, – раздался всё тот же голос. – Расходимся по домам, ребята.

Рабочие одобрительно зашумели.

– Я понимаю ваше недовольство, – жестко сказал Фролов. – Повторю, выплата будет произведена в течение трех

ближайших дней. Мы делаем для этого всё возможное. Сейчас очень важно, чтобы мы вовремя выполнили текущие заказы. Прошу отнестись с пониманием.

– ... да пошел ты... – донеслось откуда-то с другой стороны. – Не те времена, чтобы кидать народ. Денег нет – машину свою продай. Как раз на зарплату всем хватит.

– Вы переоцениваете стоимость моего автомобиля, – отрезал Фролов, – и на этом позвольте закончить наш разговор. Давайте работать. Сроки поджимают.

– Тебе надо, ты и работай. Мы по домам.

Фролов оглядел толпу, пожал плечами.

– Тогда фабрика обанкротится, и вы все лишитесь работы.

Решайте, – сказал он и вышел из цеха.

Рабочие потянулись в сторону раздевалок. Кажется, работать никто не собирался.

Сергей ощутил лёгкую панику. Он увидел рядом с собой такого же растерянного Руслана.

– Давай останемся, – предложил Сергей. – Директор дело говорит. Месяц почти отработали, что два дня изменят?

– Да я не против, только что мы вдвоём сделаем?

– Ну, может еще кто останется?

За полчаса Сергей смог уговорить около тридцати человек остаться работать. Остальные только отмахивались и ругались.

Тридцать вместо ста двадцати. Не слишком хорошо. И теперь нужно было понять, что именно получится сделать с

таким количеством людей. Сергей ткнулся в кабинет к Сан Санычу – закрыто. Виктора Михайловича тоже не было нигде видно. Оставалось только идти в офис.

Сергей попросил всех не расходиться и направился в кабинет Фролова. Секретарши на месте не было. Сергей постоял перед дверью, перевел дыхание и постучал.

– Входите, – донесся недовольный голос.

Сергей послушался и зашел.

Фролов стоял спиной к дери и курил, глядя через окно на здание цеха и покидающих его рабочих. Потом повернулся и раздраженно спросил:

– Что тебе, Синицын?

– Мне... я не могу найти Сан Саныча. Часть людей осталась. Хотели узнать, что делать.

– Сколько осталось?

– Тридцать. Может, тридцать пять. Все с разных участков.

Фролов помолчал, раздумывая, потом отошел от окна и тяжело опустился в своё гигантское кресло.

– Если тридцать, то ничего не сделать, – наконец сказал он. – У нас и так горели сроки по госконтракту. Сейчас почти все деньги заморожены в нём. Объем большой, работа без предоплаты. Он вообще был не для нас, не надо было туда лезть. Но цена... Процент сорок чистой прибыли могло быть. Если до послезавтра все не отгрузим, попадаем на разрыв контракта и штрафы. Мы, конечно, попробуем договориться, но шансов мало... И три месяца работы пойдут на

свалку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.